Против всех

Автор:
Виктор Мишин

Против всех

Виктор Михайлович Мишин

Боевая фантастика (АСТ)В игре #2

Наши друзья, партизаны Второй мировой, на просторах Америки твердой рукой наводят порядок. Парни вынесли мафиозные группировки, взяли солидный куш и начинают свой бизнес в Соединенных Штатах. Все идет хорошо, строят предприятия, жилые поселки для рабочих, активно сами развиваются. Но всегда есть кто-то, кому не нравятся чужие успехи. Готовы ли наши, советские, люди к жесткому противостоянию с акулами мирового бизнеса? И готовы ли акулы бизнеса к противостоянию с советскими диверсантами?

Виктор Мишин

В игре. Против всех

© Виктор Мишин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

– Эх, жить – хорошо, – проговорил Яхненко.

– А хорошо жить – еще лучше! – поправил я цитатой.

Мы уже месяц отдыхали в Майами. Переезжая каждую неделю с пляжа на пляж, мы наслаждались океаном и солнцем. Жара тут иступляющая, но нам ли русским печалиться о погоде?

После наших приключений в Денвере, подождав, когда окрепнет Серега, получивший в грудь пулю тридцать восьмого калибра, бросили все дела на своих замов и помощников из нанятого персонала и свалили отдыхать. Поехали на машинах, так как хотели попутешествовать. Открыто нам никто не выказывал недовольства, видя нашу праздную жизнь, война ведь вообще-то идет, но иногда смотрели если не с упреком, то с завистью точно. Женщин мы везли в автобусе, мы так и оставили себе «сребробокого», чуть переделав его изнутри, в нем стало еще комфортнее. За счет уменьшения багажного отсека соорудили лежачие места, так что теперь в нем вполне можно удобно ночевать. Я ехал вдвоем со своей, теперь уже женой на новеньком «кадиллаке». Оливия светилась от счастья. Это было удивительно, но, работая в ресторане у мафии, видя все их голодные и похотливые взгляды, девушка оставалась нетронутой. Я был у нее первым мужчиной, поэтому, может быть, она так сильно и привязалась ко мне. А может, и правда полюбила. Я не заморачиваюсь по данному поводу, просто любил ее всерьез и очень сильно. Хотите еще прикол? Уж никак не думал, но Малой чуть было меня не перещеголял. Однажды представил нашему взору молоденькую девушку, а спустя две недели позвал на свадьбу. Эко нас всех на женитьбу-то потянуло. Наверное, это все природа. Мы сейчас в относительной безопасности, живем – хлеб с маслом жуем, так почему бы не озаботиться семьей?

От «кадиллака» я был просто в восторге. Оказывается, здесь можно было заказать специальную версию, существовали такие услуги. Через представителя концерна я заказал индивидуальный цвет, как кузова, так и салона. Здесь почему-то не предлагали машин одного цвета, все были с какими-то элементами декора, поэтому я заказал машину чистого, белоснежного оттенка. А салон из кремового велюра. Можно было бы и кожу, но что-то не решился. Кондеи в машинах здесь еще не такие продвинутые, как в двадцать первом веке, сегодняшний кондиционер – это отдельный агрегат, который устанавливается в багажник. Система настолько громоздкая и неудобная в использовании, что покупая машину, от него я отказался. А без него, блин, жопа потеет на коже сидя. Это я в своем рабочем «крайслере» ощутил, что называется, по полной. Хотел вообще кабриолет купить, но подумал, что по трассе долго без крыши не

поедешь, поэтому отмел на фиг. Это все от лукавого. Зажрались, говорите? Ага, есть немного. Парни-то у меня еще стесняются, все-таки они из этого времени, большинство увиденного их удивляет, ну не привыкли они к такой жизни, мне все-таки проще. И на моря я ездил, и машины имел, и домик у меня был. Вот черт, может, систему кондиционирования воздуха в автомобиле разработать да продать идею кому-нибудь? Естественно, не ту, что уже существует, а нормальную, где все агрегаты под капотом и есть возможность регулирования… Надо обдумать.

На пляжах ничего не делал. Вот тупо был как овощ, только ел периодически, не очень хочется на жаре, да валялся на песке или полотенце. Это когда был не в воде, конечно. Парни же отрывались по полной. Играли в футбол, ходили на лодках под парусом и гоняли на моторках, развлекались как могли и как хотели. А мы с Оливией просто отдыхали и наслаждались друг другом.

В отпуск-то мы уехали раньше, чем планировали, поэтому и попали в самую жару, но ничего, еще, наверное, недельку, может две, и надо будет возвращаться. К общему удивлению, Коби с нами не поехал. Остался следить за восстановлением наших домов и просто отслеживать все, что будет происходить. Созваниваемся через день, рассказывает все, что происходит. Пока вроде все тихо, что не могло не радовать. Проверки, как полицейские, так и федералов, были, но ничего серьезного. Не поехал он, сославшись на то, что не любит жару, я его, если честно, не понимал. Как это – негр и не любит жару? Для меня это было новостью. Вообще же, Джоунс показал себя надежным человеком. Пока мы были дома, он постоянно находился поблизости от женщин и детей. Принял очень близко к сердцу мою просьбу о защите наших семей и делал все, чтобы мы могли быть спокойны. Платили мы ему щедро, даже, можно сказать, очень щедро. С помощью Малого узнали, что он отправляет часть денег, большую часть, своим родным. Парни вообще предложили мне перетащить семью Коби к нам, но я пока отказался от этой затеи. Дело в том, что хоть я и спокойно отношусь к цветным людям, но в городе мы живем не одни. Здесь негров можно по пальцам сосчитать. Неуютно им будет, наверное, так же считает и сам Коби, раз никогда не намекал мне об этом. Просто отсылает деньги, и все. Малой узнал, что у Коби в Денвере мать, две сестры и младший брат. Им ведь в школу ходить нужно, мало ли как их тут воспримут. Сам-то Коби взрослый мужик и клал с прибором на отношение к себе белых людей. Вообще, когда мы познакомились, я думал что ему лет тридцать – тридцать пять. Позже узнав, что он чуть ли не ровесник нам, удивился. То ли цвет кожи дает о себе знать, то ли черты лица, но у негров никогда не понять истинный возраст. Помню забавный случай из моего прошлого-будущего. Читал как-то в интернете

статью об одном футболисте. Дескать, в клубе случайно раскрыли его возраст. Парень играл за один из топ-клубов Англии несколько сезонов. Покупали его, когда ему было двадцать три года, а спустя несколько лет вдруг нашли данные, что этот человек пересек границу Франции почти десять лет назад, и тогда по документам ему уже было тридцать три года. То есть парень, хотя какой он парень, мужик, находился в Англии по поддельным документам. А точнее, ему просто выправили во Франции новые, указав возраст с его слов. Таким образом, клуб, покупая его как двадцатитрехлетнего, приобрел себе мужика за тридцать. То-то они удивлялись, что, по их меркам, в двадцать восемь лет он вдруг стал сдавать. Кончилась молодость и выносливость. Еще бы, ему было сорок три, а от него-то ждали игры молодого футболиста. Так и с Коби, ни фига бы не дал ему двадцать пять, но вроде не врет. Парень он оказался правильный, с понятием и чувством признательности. Он только все никак в толк не мог взять, что мы не бандиты. Удивлялся, что я с парнями так легко убрал всю денверскую семью, а сам не занял их место. Долго ему объяснял, что мы не хотим быть связанными с криминалом. Просто мы никому не даем себя доить, вот и отвечаем жестко, так как умеем это очень хорошо.

– Милый, когда мы возвращаемся? – вырвала меня из раздумий жена. Сегодня после недолгих уговоров ребят устроили шашлыки, не люблю я местное название ужина на природе – барбекю. Шашлык нам как-то привычнее и любимей. Налопавшись и повеселившись вволю, мы сейчас сидели на берегу и просто отдыхали, любуясь закатом.

– Да через недельку и рванем. Что, уже устала отдыхать?

– Вовсе нет. Это же такое наслаждение… – и супруга, обвив руками мою шею, потянулась к моим губам. Я тут же забыл о закате и попытался уложить любимую поудобнее, но тут же почуял легкий толчок в грудь.

– Что?

– Гарри, ну не здесь же! – девушка обвела взглядом пляж, на котором было людно. Причем многие парочки занимались тем же, чем и мы.

– Ладно-ладно! – сделал я вид, что обиделся.

– Ну, Гарри, ты же знаешь, я стесняюсь…

– Да я же шучу, милая моя! – виноватым тоном проговорил я. Конечно, она стесняется. Она воспитана очень строго, даже в церковь ходит по выходным. Меня, кстати, недолго упрекала, поняла, что не переубедить. Я могу сходить в церковь, но не постоянно же это делать. Для того чтобы верить, церковь не нужна.

Мы пробыли во Флориде еще четыре дня, когда очередной звонок Коби заставил нас собираться. К нам все-таки заявились очередные ухарцы-вымогатели. Увидев случайно в нашем ресторане Джоунса, они высказали все, что они думают и о нем, и о нас. Коби сообщил, что те выставили нам счетчик, если не хотим, чтобы все к хренам сгорело, должны выплатить девять тысяч долларов до конца месяца. А это всего девять дней. Но время меня не беспокоило, деньги-то у нас есть. Вообще я понимал, что рано или поздно кто-то все равно заявится. Но никак не ожидал, что опять приедут какие-то тупые бараны, мечтающие поднять кучу бабла за один раз. Придется вразумлять.

– Старшой, опять война? – мрачно спросил Малой.

– Не опять, а снова, Леш, – спокойно произнес я. – Так, вот тебе как раз задача – выяснить все об этих ухарцах. Где, кто и откуда. А если сможешь, то и под кем. Ясно?

– Конечно, вернемся, сразу закину удочки, – кивнул Малой. – А ты у Коби не спросил, может, он что-то знает?

– Спросил. Говорит, какие-то неизвестные. Но так как денверских мы загасили, то вполне возможно, появились на их месте новые, которых пока еще не знаем. Этим, кстати, объясняется и то, почему они до нас добирались так долго, больше полутора месяцев.

– Логично, слушай, если это опять столичные, то я, наверное, не смогу много узнать.

– Да хоть что-то бы узнать, адреса, имена, дальше сами найдем.

Дорога домой заняла неделю. А куда торопиться, уже находясь в пути, я вдруг решил ехать спокойно, осматривая достопримечательности, и не торопиться.

Смысл был, приедем, а там и новые «друзья» заявятся, вот сам с ними и побеседую.

Не дотянув до дома буквально миль сорок, вдруг сдох автобус. Пришлось ехать до ближайшей деревушки и искать грузовик, дотянуть до Колорадо нашего «сребробокого». В остальном проблем не было.

Автобус затянули прямо в автосервис, ремонтировались уже тут, так что знаем, где и что. Ребятки здесь грамотные, на «восьмерке» «крайслера» свечи меняют три минуты, это вместе с перекуром, говорю же, руки из нужного места растут.

Дело было уже под вечер, но я все же решил заехать в ресторан, поздороваться с персоналом, сообщить, что вернулись. Зайдя в кабинет, так зарылся в бумаги, что выдернул меня из работы только звонок телефонного аппарата.

– Да?

– Гарри, ты где застрял-то? – это Яхон.

– А чего? На работе, вон, бумажки сел проверить…

– Ты их уже четыре часа смотришь! На часы погляди.

– Вот это я залип… – я глянул на часы, было уже к полуночи, а за окном стояла ночь. – Сейчас буду, десять минут! – мне до дома минут пять на машине, так что да, через десять вернусь наверняка.

Собрав те отчеты, что уже просмотрел, кстати, все было в ажуре, оказывается, дела-то у нас идут совсем и не плохо, встал и вышел из кабинета, заперев на ключ. Вот тебе и война, люди ходят по ресторанам чаще, чем у нас, в мирном двадцать первом веке. А что особенно удивило, так это популярность русской кухни. Мы-то не афишировали, откуда приехали, но внеся в меню множество русских, да и не только русских блюд, выиграли джек-пот. Одних пельменей заказывают столько, что управляющему, который оставался за старшего на время нашего отпуска, пришлось брать еще поваров, специально для лепки пельмешек. Сделал грамотно, холодильники и морозильные камеры здесь используются вовсю, хоть и дороги слегка, так этот парень, Майкл его зовут,

устроил новую смену работать в ночь. А что, приходят люди специально лепить пельмени. Производят по тысяче штук за ночь, это очень качественных, поверьте, сами учили, а затем уходят домой отдыхать. Те, кто хочет заработать больше, остаются и в день, но я это не поощряю, так как люди за ночь устают и днем работают невнимательно.

В баре ресторана, а он работает до двух часов ночи, сидел и ждал меня этот самый Майкл. Видимо, волнуется человек, вдруг мне что-то не понравится в его работе. А мне как раз все нравилось, парень буквально создан для этой работы.

– Мистер Смит, вы очень торопитесь? – привлек он мое внимание.

– Если бы ты меня поторопил в кабинете, уже давно бы вышел. Я ведь просто хотел одним глазом взглянуть, по-быстрому. Все-таки я тоже устал, дорога была длинная, да еще автобус сломался.

– Извините, не догадался.

– Так о чем ты хотел поговорить?

– Я это… – чего-то смущается, надо подзадорить его, скромный он какой-то.

– Ну, Майкл, давай повеселее, в отчетах на первый взгляд все хорошо, конечно, миссис Смит на днях посмотрит тщательнее… – у парня блеснули глаза. Ага, да он расстроен не на шутку. – Майкл, что-то случилось?

– Мистер Смит, в отчетах все так, как вы требовали перед отъездом. Я помню главное правило, – главное правило было работать честно, тогда вознаграждение будет ощутимым.

– Молодец. И все же, что тебя так взволновало?

– Понимаете, я работаю у вас уже четыре месяца, претензий ко мне у вас вроде бы не было, но мне сказали, что мое место скоро займет миссис Смит…

– Сказали тебе правильно, хоть и не знаю кто. Но я передумал. Жене я найду дело, разберемся. А вот ты, – я ткнул пальцем ему в грудь, – если будешь и

дальше так же честно работать, будешь ежемесячно получать десять процентов с прибыли ресторана. Согласен?

Парень был просто ошарашен. Он вскочил, пытался что-то мне сказать хорошего, но я его успокоил, просто положив ему руку на плечо.

– Пойми одно, но это самое главное, – я посмотрел в глаза молодого человека, – верность делу и честность сделают тебя богатым человеком.

Я знал, что говорю. Какими бы честными ни были те или иные люди, но американцы стремятся к одному – состоятельности.

– Сэр, вы…

– Именно богатым, Майкл, ведь я видел отчеты, дела ты ведешь отлично, прибыль за четыре месяца выросла в три раза.

– О, сэр, я на должности меньше двух месяцев, раньше вы сами это делали, а вообще, это все благодаря тем блюдам, что вы внесли в меню. У нас во время вашего отсутствия были проездом одни весьма небедные люди, так вот они спросили, откуда у нас в ресторане так научились готовить русскую еду. Я был в недоумении, так вы не говорили, что эти блюда – русские, поэтому слегка оконфузился, ответив этим господам, что я не знаю природу происхождения этих блюд.

– Все нормально, Майкл, да, это русская кухня. Она наряду с итальянской, китайской и другими тоже имеет право на жизнь, ведь так?

– О да, сэр, я уже сам так пристрастился к ней, что другого и не ем вообще! Как я до работы у вас ел хот-доги и гамбургеры, вообще не понимаю.

– Не преувеличивай, гамбургеры тоже бывают разными, – смеясь, ответил я.

– Да что вы, сэр! Разве можно сравнить бургер с тарелкой борща или солянки? Последняя – это же вообще объеденье. У нас сейчас каждый вечер приходят все знатные люди города, только чтобы отведать солянку.

– Да ладно? – искренне удивился я.

– Ей-богу, сэр. Мэр, прокурор, судья, все руководство полиции – да проще назвать тех, кто не приходит. На последнем листе отчета я описал все мои наблюдения, вы их не читали?

– Извини, Майкл, не успел, завтра обязательно просмотрю. О чем там, давай в двух словах, – я опять увлекся и забыл, что меня ждут дома.

– Мистер Смит, там мои соображения по поводу расширения ресторана. Та земля, что имеется вокруг здания, она в чьем владении? – такой информации у него нет, вот и интересуется парень.

– Так, Майкл, я вижу, что это разговор не на пять минут. Завтра с утра, как приду, зайдешь ко мне, и все обсудим, просто меня сейчас ждут, извини, – видя, что парень слегка приуныл, я решил напоследок его немного обрадовать: – А земля вокруг – наша!

Как загорелись его глаза, надо было видеть. Я же все прекрасно понял, парень хочет расширить зал или новый пристроить, чтобы больше народу входило. Только тут одним залом не отделаешься, нужно и кухню расширять, и штат сотрудников увеличивать. Но все это выполнимо, главное, что самое дорогое тут, земля вокруг ресторана, вся моя.

Дома ждал мягкий упрек от жены. Ну, задержался я, задержался. Кто ж знал, что наш Майкл таким прекрасным управленцем окажется?

– Гарри, ну в самом деле, только вернулись, дома все по-новому, надо привыкать, я даже не знаю, что теперь и где лежит…

– А тебе, родная, с утра на работу бежать нужно? Поэтому надо непременно вечером сделать все дела в доме? – шутя я привлек жену к себе.

– Ну, – заюлила Оливия, – ну ты же знаешь, я люблю, когда порядок в доме.

– Да знаю, знаю. Любимая моя, у тебя теперь времени – вагон! Занимайся домом, если захочешь когда-нибудь работать, придумаем выход.

– А что, меня уже уволили из ресторана? – с удивлением, даже как-то обеспокоенно, спросила жена.

– Наоборот! Мы начинаем расширение, и вы с Майклом будете работать вместе, думаю, справитесь, если ты захочешь, конечно.

– Как он тут, справился? – ее заинтересованность понятна, это она его себе на подмену рекомендовала, раньше-то он простым менеджером по закупкам работал.

– Выше всяких похвал. Парень просто создан для развития подобных проектов.

До трех часов ночи болтали с женой, а после душа, ага, вдвоем, быстро уснули. С утра первым пришел Коби и начал вводить нас в курс всего произошедшего в наше отсутствие. Дома были отремонтированы, дела в бизнесе шли нормально. Я по телефону просил Коби приглядывать за всем, хотя бы в Колорадо, вот он и докладывал. А затем я задал ему вопрос:

– Коби, ты так и не надумал переехать с семьей сюда? Тебе тоже построим дом.

– Мистер Смит, вы опять за старое…

– Коби!

– Да, Гарри, извините… извини, – вот никак не привыкнет разговаривать со мной так, как говорил, пока не знал, что я за человек.

– Вот так, никаких мистеров, помнишь уговор?

– Хорошо. А по поводу переезда, так ты и так все знаешь. Ну, задергают их тут, сестры ведь не парни, они не смогут постоять за себя. А я не смогу их защитить, ведь если я кого-то здесь отшлепаю, меня на стул посадят. Ты же знаешь!

– Да, блин, – это я по-русски, – ладно, пока оставим разговор. Скажи только, они там, в Денвере, не нуждаются?

– Нет. Мама работает, сестры учатся в местной школе, где много чер…

– Коби!

– Таких, как они, – поправился Джоунс, – все нормально. Вы мне много платите, мама уже выкупила квартиру, которую мы снимали. Недавно звонил, говорит, сделала ремонт. Ждет вас, тебя, в гости, хочет отблагодарить, – впервые вижу человека, который доволен заработной платой. Даже более того, прямо говорит, что получает много.

– Ой, а меня-то за что? Это у нее сын такой. Пусть она себя благодарит, за то, что вырастила тебя не преступником каким-нибудь или наркоманом, а честным человеком.

– Это, Гарри…

– Ну! – подбодрил я Коби.

– Я ведь тоже немного занимался наркотой. Только меня поймали через три дня и маме влепили огромный штраф, мы его два года выплачивали. Мне тогда было девять лет, денег у семьи не было, отца только убили, как раз за наркоту, вот я и пошел на улицу.

– Ты должен забыть это, Коби. Ведь ты уже к этому не вернешься, так?

– Ты что, Гарри, да никогда в жизни! Я за тебя умру, если нужно, но никогда не вернусь к наркотикам.

– А возможно, вернуться придется. – Видя расширенные глаза Коби, я поспешил его успокоить: – Подожди, ты меня не понял.

– Да уж, поясни, а то уже не знаю, что и думать!

– Возможно, я говорю, возможно, а не точно, мне понадобятся твои связи с теми людьми, что везут в страну наркоту.

– Гарри, да я ж просто разносил, да и был тогда мальцом. Откуда у меня связи…

– Коби, ты хочешь сказать, что не знаешь, как наркота попадает в Денвер? – я улыбнулся.

– А, это, – протянул Коби, – ну, тех, кто везет через границу, конечно, не знаю. А вот кто привозит в штат, видел не раз. Люди живут в нашем квартале, поэтому любой черный из района их знает. Но свести тебя с ними я не смогу, извини, сам не имею к ним подступов.

– Ладно, забудь тогда.

– А можно узнать, что ты хотел-то?

– Да хотел взять партию…

– Чего-чего?! – Джоунс аж подпрыгнул.

– Сядь, не надо так скакать, пол проломишь. Не для тех целей, о которых ты подумал.

– А зачем же?

– Да думал вот, как покрепче взять за задницу новых мафиози, о которых ты нам сообщил.

– А-а-а. Хотел им подбросить, а потом сдать легавым?

– Что-то типа этого. Это и нам удовольствие, и Малому нашему возможность по службе продвинуться.

Ну а что? Нам, партизанам, подкинуть кому-нибудь что-то запрещенное – как два пальца, а Малой с новым напарником прихватили бы этих гангстеров. Все гениальное – просто.

Люди из новой группировки Денвера, которые назначили нам день, когда мы должны выплатить им кучу денег, приехали под вечер последнего дня срока. Я попросил Майкла передать им деньги не впуская к себе в кабинет. Почему

решил платить? Так за нами и так приглядывают, слишком много смертей вокруг нас, особенно меня, а так под крышей можно более спокойно жить и делать то, что нам нужно. Мафия все равно свое от нас получит. Как и ожидал, приехавшие шестерки оказались настырными.

– Ты, что ли, мистер Смит? – ехидно, через губу задал вопрос первый из вошедших. Дверь, кстати, открыл пинком. Сказал и начал ржать как лошадь.

– Вам, кажется, передали то, что вы хотели…

– Заткнись и слушай, через два дня приготовь еще столько же, мы слишком долго ждали, – борзо перебил меня еще один ухарь.

– Вы ничего не перепутали, ребятки? – спокойно спросил я, не вылезая из-за стола. Руки у меня были под столом, ага, два ствола держали.

– Слушай сюда, повар… – Тут говоривший повернулся на звук шагов. – Черномазый, вали отсюда, пока жив!

Коби, а это был именно он, хотел было развернуться, но я отрицательно покачал головой.

– Мальчик, это мой человек, где ему находиться, решать мне!

Тут же последовало действие. Всего упырей приехало трое. Ближайший ко мне выхватил револьвер. Не знаю, что он собирался им делать, но Коби мгновенно оказался рядом с ним и, схватив за руку, выдернул пушку с такой силой, что я думал, он ему руку оторвет.

– Парни, валите его! – заорал визгливым голосом обиженный Коби гангстер.

– Не стоит кипятиться, мальчики! – отрезвил всех я, выставив руки напоказ. – Вам лучше спокойно удалиться.

– Ты пожалеешь об этом, повар, тебе крышка! – орал все тот же дурачок, что вел все разговоры.

– Хотя знаете, я передумал, – спокойно произнес я и тремя выстрелами уложил их на пол.

– Мистер Смит, Гарри… Это ошибка, надо было мне просто уйти, и все бы обошлось, теперь начнется война…

– Коби, – я покачал головой, – ты еще не понял принцип наших действий? Мы сами диктуем правила, а если кого-то это не устраивает, мы их убираем.

– Но у мафии банально больше людей, завалят числом!

– Не дергайся, разберемся. Нужно убрать тут, позови людей и подгони наш фургон.

Дальше мы вчетвером перетаскали трупы бандитов в наш развозной фургон, пришлось, правда, картоном все застелить, чтобы не угваздать кровью, и отправились с Коби в сторону леса. Двое работников ресторана должны прибрать за нами мой кабинет. Насколько они лояльны, пока не знаю, случай не рядовой, но буду надеяться на их молчание, тем более все работающие на меня держатся за свою работу.

– Извини, Гарри, теперь у тебя будут проблемы из-за меня, – маялся Коби.

– Копай уже давай! – смеясь, ответил я. – Это не проблемы, а так, чепуха. Приедут новые, так и скажем, что деньги мы отдали, а где их дружки теперь, этого нам знать не дано.

– Думаешь, никто не слышал выстрелы?

– Я не думаю, а знаю. Я еще в самом начале, при ремонте, кабинет так звукоизолировал, что хоть гранаты взрывай. Вернемся, спроси у кого-нибудь, что они слышали.

Мы закопали трупы в лесу за городом, километрах в пятнадцати. Не скажу, что совсем в глухомани, но есть тут места, куда люди ходят очень редко. Жаль, что зверья тут в округе серьезного нет, бросили бы просто так, через пару дней и следов бы не осталось.

К нашему возвращению кабинет уже сверкал чистотой. Работников мне даже предупреждать не пришлось.

– Ребят, то, что вы видели…

– Сэр, мы ничего не видели, сделали уборку, как всегда делаем, – сказал один из двух парней, а второй утвердительно кивал.

– Да, Остин, все так и было. Вы закончили на сегодня?

– Да, сэр, правда, мистер Эллисон еще не ушел, ждем, когда у него прибраться можно будет.

– Майкл еще здесь? – удивился я, так как время было позднее.

– Да он всегда допоздна работает, – ответили ребята.

– Остин, позови его ко мне в кабинет, заодно и приберетесь у него.

– Хорошо, мистер Смит, – попрощались со мной уборщики. Они на самом деле не только уборщики. Парни выполняют любую работу, которую я предлагаю, так как знают, что я щедро оплачиваю любой труд. У меня из персонала ресторана только у некоторых девчонок еще нет машины, в основном все уже с колесами.

Майкл пришел быстро. Темные круги под глазами показывали, насколько серьезно он относится к работе.

– Майкл, нельзя же так! – встретил я его с ходу.

– Что-то не так, мистер Смит? – непонимающе уставился на меня управляющий.

– Ты себя когда последний раз в зеркале видел? Загонишь себя, где я нового управляющего возьму?

– Простите, сэр, вторую ночь не сплю. У меня не выходит из головы план расширения, все обдумываю, как сделать лучше и притом не закрываться на

ремонт.

– Так просто все. У нас задний двор вообще свободен. Майкл, лучшее – враг хорошего, запомни.

– Да, сэр, запомню. Я вообще стараюсь запоминать все, что вы говорите. Тем или иным способом, но все всегда получается так, как вы сказали.

– Так вот. Не закрывая ресторан, просто строим сзади еще один корпус во всю длину. Не надо ничего мудрить. У нас вообще беспроигрышная ситуация. Если бы ресторан был в здании, как другие, что на центральной улице, было бы плохо, а так мы вольны сделать здесь все, что захотим.

– Это так, сэр, просто я считал, насколько мы сможем расшириться.

– Смотри сюда, я тут тоже кое-что удумал.

Дальше я около часа объяснял, каким вижу ресторан, мне хотелось сделать что-то этакое, чтобы вообще переманить сюда весь город и окрестности. А вот когда это будет сделано, мы, я думаю, выйдем за пределы нашего городка. Наш ресторан имел форму прямоугольника, поэтому я решил сделать его квадратным, пристроив еще один корпус, правда, чуть шире уже существующего. Когда объединим два помещения, поставим второй этаж. Когда я объявил об этом Майклу, тот аж присвистнул.

– Мистер Смит, я просто удивлен, как вы об этом догадались раньше меня? – парень был смущен, что не догадался сам, но рад. – Точно, ведь можно же расти не только в стороны, но и вверх! Гениально, сэр. А что у нас получится на выходе?

Я нарисовал то, каким вижу конечный вариант нашего кабака. Это уже мало походило на наш маленький ресторанчик со второстепенной улочки. Здание будет огромным, количество посадочных мест увеличится почти в четыре раза. Да, затраты будут, но для нас-то это ерунда.

Вот кстати, ведь я недавно обнаружил еще одно проявление бонуса. Оказывается, попробовав рисовать, я не стал вдруг Малевичем или Шишкиным.

Нет, это, видимо, не мое. Но вот чертежи, схемы – это удается на славу. Еще на отдыхе, случайно взяв карандаш в руки, я размышлял об автомобилях. В точку! Знаете, что я нарисовал? Конечно же Shelby gt500. Знает ли мистер Кэрролл, кто уведет у него идею… Поначалу я просто вспоминал машины начала двадцать первого века, но почти сразу сообразил, что им тут пока не место. Перепрыгнешь моду шестидесятых, и потеряешь много интересного в истории. Прогресс-то пойдет по-другому пути. Но «Мустанг» я выведу сам, причем лет через пять, думаю. Надо съездить в Детройт, пообщаться с Генри Фордом. Человек он тяжелого характера, но как-то же с ним люди работали? Правда, меня немного смущают его симпатии к Гитлеру, но как-нибудь договоримся, я думаю. А пока я начал делать эскизы и чертежи машин современности, только делая их симпатичнее, на мой взгляд конечно. А что? Вот езжу я на «кэдди», вроде чудо, а не машина, но постоянно гложет то, что можно же сделать ее технологичнее. В первую очередь, на фига машине такой вес? Точнее, железо такой толщины? Ведь на одну машину тратится столько, что можно сделать как минимум две таких. Металл на крыльях, наверное, хрен промнешь. Бамперы на вид как хромированный рельс. А колеса? Мы тут прокололи баллон, пока ехали, когда снимал колесо, чтобы поставить запаску, немного охренел, поднимая колесико. Вот, еще одна ниша для заработка – шины. На скоростях выше пятидесяти миль в час здешние шины почти не держат машину на дороге, надо подумать. Черт, все постоянно упирается в нехватку времени, хоть вообще круглосуточно прогрессируй. Эх, как же хорошо, что я из будущего, возможностей – прорва, только успевай. Нет, наверняка все великие изобретатели вроде да Винчи или Теслы были из будущего. Потому как до них ни фига, а они в одиночку выдавали кучу всяких изобретений. Неспроста это, ой неспроста.

Продолжение саги под названием «Рэкет повара» состоялось через неделю. Да, это ведь меня так гангстеры окрестили. Коби ездил в Денвер, послушать среди местных, вот и сообщил, что да, разговоры ходят, и зовут меня мафиози именно так. Ну а что тут такого? Доят заправку – зовут заправщиком, торговца мебелью – мебельщиком. А как же еще назвать ресторатора? Правильно – поваром. Тем более они прекрасно знают, кто в моем ресторане придумывает блюда.

Вообще же, что касается моих бонусов, то я уже вывел теорию по ним. Я делаюсь профи в любом деле, о котором знал хоть чуть-чуть. Ну, или когда пытаюсь узнать, то тоже помогает. Тут и языки, и стрельба, да хоть то же поварское дело. Все у меня получается так, как хочу. Видимо, весь лимит невезения я в той жизни исчерпал, вот и прет сейчас так, что загляденье просто.

Кто-то может сказать, что, вот блин, он может хоть хозяином всего мира стать, все бабки заработать! А я скажу просто. Если ставить целью в жизни зарабатывание бабок, то так и будешь всю жизнь грести. Простите, а жить-то когда? Ведь все успешные на вид люди – крайне ограничены в своих действиях. Они сосредоточены на работе, найдя свою стезю, из нее не выберешься. Поэтому я хочу просто делать то, что нравится, а если попутно еще и состояние будет расти, то я не против. Но именно в таком порядке, работать, чтобы жить, а не жить только для работы.

– Мистер Смит? – два незнакомца вошли в кабинет на удивление вежливо. Даже постучали в дверь, перед тем как открыть. Хотя это было лишним, их же сюда все равно провожали.

– Да, слушаю вас, господа? – я встал со своего места и кивнул вошедшим.

– Мы из Денвера, – сказал один, приятной наружности. Его костюм был словно дополнение к его вежливому тону.

– Чем обязан?

– Тут, знаете ли, произошло кое-что, вы ведь в курсе о… семье?

– Да, в общих чертах. Если я правильно понимаю, вы предлагаете некие охранные услуги, так?

– Можно это и так назвать. Но сейчас мы вот о чем. К вам должны были заехать трое наших людей, примерно неделю назад…

– А, эти три наглеца! Извините, господа, но кроме как наглецами я этих людей назвать не могу.

– Что же произошло? – говоривший чуть напрягся.

– Тут, знаете ли, разговор не на пять минут. Может, кофе? Или что-то покрепче?

– Кофе, пожалуй, спасибо! – ух какой он, прям-таки джентльмен. Удачи.

– Когда я был со своими друзьями на отдыхе, мой помощник сообщил мне, что у нас подошел срок оплаты, – я сделал вид, что задумался, подбирая слова.

– За охрану, – помог мне вежливый.

– Точно! Так вот. Мы вернулись, а по прошествии пары дней ко мне заявились трое этих наглецов. Мало того что они затребовали сумму, превышающую ту, что была оговорена, так даже после получения ее разнесли мне полресторана. Как же мне их еще называть?

– И что было дальше? – с интересом спросил вежливый.

– А что там могло еще быть? Помахали пушками перед носом и уехали. Мы вот только-только закончили ремонт того, что они разрушили. Насколько я знаю, так дела не делаются, не правда ли?

– Я не знаю, правду ли слышу от вас, мистер Смит, но думаю, босс разберется с этим. Только вот незадача…

– Извините, господа, но никто еще не мог обвинить меня во вранье, хотя бы в этом городе.

– Наши люди пропали, пропали тогда, когда отправились к вам сюда. Можете это как-то объяснить?

– Честно?

– Вы же никогда не лжете? – поддел меня вежливый.

– Точно. Так вот, думаю, что ваши мальчики просто свалили куда подальше, вместе с моими двадцатью штуками.

– Сколько? Какими двадцатью? – нет, не похоже, чтобы он играл, слишком уж удивленным выглядит.

– Именно так, как я только что сказал. Насколько я помню, как мне сообщили в первый раз, речь шла о десяти тысячах. Это очень большие деньги, но я не хочу

проблем, поэтому и готов платить. Когда же эти наглецы потребовали у меня двадцать тысяч, я слегка одурел. Мне пришлось делать займ, деньги сейчас все находятся в деле, и вынуть их оттуда задача нелегкая.

– Как я уже говорил, мы разберемся с этим. Пока я не буду спрашивать с вас что-то еще, но мы еще с вами увидимся. Всего хорошего, мистер Смит. Приятно было пообщаться.

Когда дверь за этими вежливыми гангстерами закрылась, я с шумом выдохнул.

– Вот блин, – прошептал я по-русски. Не то чтобы я их боялся, делов-то, двумя трупами больше, двумя меньше, но разговор в таком тоне с бандитами – это что-то из ряда вон.

Вообще, мы ведь чуть было не прокололись с теми упырями, которых пришлось пострелять. Чухнули уже под утро. Мы тогда выходили с Майклом после длительных обсуждений на улицу, мечтая оказаться в своих кроватях и отоспаться, когда управляющий вдруг сказал:

– Мистер Смит, а чей это «понтиак» стоит? Он уж сутки, наверное, тут.

Твою мать! Хреновые мы конспираторы. Грохнули бандитов, а тачку их оставили прямо перед рестораном! Идиоты.

Я тут же нырнул обратно в ресторан, нашел Коби и приказал, именно приказал, убрать это дерьмо так, чтобы ни одна падла ее больше не видела, нигде!

«Вежливые» заявились снова через два дня. Заявили с ходу, что денег мы все же должны, так как они не уверены в том, что мы платили. Пришлось заплатить, хотя сумму и уменьшили. Удалось договориться на десять процентов от прибыли, без всяких неустоек. Так как эти вели себя предельно вежливо, свое они получили и отбыли, а мы вздохнули свободно. «Крыша» теперь есть, наезды будем переадресовывать. А то, что они будут, я обещаю, сам их и организую, пускай «крыша» бабки отрабатывает.

Стройка века в нашем ресторане началась. По ходу проектирования, мы с Майклом решили сделать еще и подземный этаж, так, скорее на будущее. Так что когда котлован был выкопан, началось бетонирование. Я в принципе в этом не участвовал, лишь подсказывал Майклу пожелания. Когда с подвалом закончат, сразу начнется и основное строительство, все-таки немалый объем работы предстоит.

Однажды я вскользь обмолвился при Майкле о своем желании выбраться на какой-нибудь крупный автозавод, чтобы показать свое видение автомобилей будущего. Услышав, Майкл так смеялся, что я даже удивился, никогда его таким не видел.

– Ну, ты даешь! – мы уже перешли на ты и общались свободнее.

– Не понял, это что тебя так развеселило? – смутился я.

– Зачем кому-то из гигантов покупать у тебя чертежи и эскизы, если ты их сам подарил?

– Ты можешь толком сказать, хватит надо мной издеваться! – сказал я уже серьезно, но не строго, парня я не смутил.

– Ты что-нибудь слышал о таком понятии, как патент?

Я примерно понимал его, но не мог взять в толк, при чем тут я и патенты.

– Ты что, не в курсе, что даже наши ресторанные блюда патентуются? – теперь и Майкл перешел на нормальный язык.

– Кем? – я реально был сбит с толку.

– Мной, естественно, – настала пора удивляться уже управляющему, – ты что же, всерьез решил, что можно что-то показать, дающее прибыль, и никто не захочет это перенять?

– Блин, ну к еде-то это как относится?

– Да точно так же, как и ко всему остальному. Будет ли у нас такой приток посетителей, если одинаковую еду будут готовить в разных местах? Гарри, к нам идут за эксклюзивом, потому как больше такого нигде нет! Ты что, отчеты о затратах на патенты и лицензирование вообще не смотрел?

– Да что-то не попадались, – я уже совсем охренел.

– Ну, ты даешь! Да уж, если бы я хотел тебя обокрасть, уже бы сделался богачом. На эти гребаные патенты уходит куча денег, а ты даже не смотрел отчеты!!!

– Слушай, Майкл, я видел, что цифры не сходятся, но ты не давал повода в тебе сомневаться, поэтому я и не проверял. А так, у меня есть Оливия, которая и следит за расходованием средств. Раз она пока ни разу мне не сообщила об уходящих куда-либо деньгах, значит, и повода переживать у меня не было.

– А, ну я, кажется, все понял, – как будто с облегчением выдохнул Майкл, – просто для твоей жены это так же естественно, как и для меня, поэтому она и не обратила твое внимание на это.

– Так все же, при чем здесь мои чертежи? – вернулся я к разговору.

– Да при всем! Ты хотел показать свои наработки – и что, ждать ответа?

– Ну, примерно так, а что?

– Гарри, ты дождался бы его в готовом виде. Пришел бы как-нибудь в ресторан, а я на новой машине, причем на той, что ты и придумал, – видя мое искреннее удивление, Майкл продолжил: – Да я бы первый купил такую машину, если бы их начали выпускать, причем отдал бы в два раза дороже, чем стоит мой «понтиак»! Это же прорыв, нет, это просто другая реальность! – ух, как метко подметил-то.

– И как быть?

– Тебе нужно нанять адвоката, хорошего адвоката, чтобы он представлял твои интересы в патентном бюро.

– А чем тебе Яша не угодил?

– Якоб очень, очень умный человек, но вопрос в другом, доверяешь ли ты ему?

– Он считает себя обязанным мне и моим друзьям, его тут грохнуть хотели, а мы не дали…

– Ну, вообще-то это хороший аргумент. Мне он не казался пронырой, какими в основном являются адвокаты, но я не знаю его достаточно, чтобы судить о нем и его честности.

– Майкл, если так рассуждать, то верить вообще-то никому нельзя.

– И это тоже правильно. Никому, даже мне, а уж адвокатам…

– Слушай, – произнес я четко, но со смешком, – ты же знаешь, меня можно обмануть, но если я узнаю – это будет последний раз.

– Меня не это удерживает в твоей компании.

– Можно ли поинтересоваться, а что еще?

– Интерес. Странный, какой-то подсознательный интерес лично к тебе, а не к твоему бизнесу. Ты как будто знаешь то, чего не знает еще никто на свете.

А я говорил, этот Майкл просто пипец как умен.

– Давай я тебе так отвечу, чтобы не разочаровывать тебя. Ты прав. Но подробностей – не будет пока.

Короче, после того разговора я позвонил Яше, и мы занялись работой с чертежами. Яша был таким пронырой, что вначале выспрашивал у меня, пытаясь поймать на какой-нибудь лжи, часа этак два. Наконец убедившись, что я действительно это придумал сам, ну не нужно ему знать о моем происхождении, он принялся за дело. За неделю я тщательно прорисовал, а затем выполнил чертежи двух моделей авто. Правда, потом немного подумал, и за три дня смастерил еще одну модель. Первым был шикарный седан, по образцу

«кадиллака» шестидесятых годов. Море роскоши и блистательная внешность, достойная уровня высокого чиновника, а может, и президента. Второй была машина для большинства молодых людей. Мощная, с хищными формами, ага, «шелби», Кэрроллу, наверное, во сне икается. Ну, и напоследок мне очень хотелось внедорожник, такой, каким я его себе представлял. С этим было сложнее. Все варианты, включая, наверное, даже восьмидесятых годов, мне не нравились. Нужно было как-то придумать такой тип, чтобы и в эпоху попасть, и мне чтобы радовал глаз. Что получилось? Да вот хрен его знает. Что-то среднее между «геликом» и послевоенным «виллисом», адаптированное под сороковые годы. Смесь адская, но я верю, что она выстрелит. Все мои друзья и близкие так в один голос кричали, что хотят такие машины. Посмотрим, что будет в реальности.

Чертежи я делал не только внешнего вида, но и салона, и даже наброски двигателей, с примерными техническими параметрами. Ну и что, что здесь еще таких нет, будем пользовать то, что удастся найти и заставить работать. Уже в начале зимы сорок второго Яша привез мне бумаги из Нью-Йорка, удостоверяющие меня как владельца патента на все «мои» изобретения. Никаких угрызений совести не было и в помине. По сути я вообще придумал новые машины, а не тупо копировал. Здесь еще так не думают, и эти машины пойдут только после войны, время абсолютно не подходящее для новинок автомобильной промышленности.

Почему не сделал то же самое с оружием, да и прочей военной техникой? Это личное. Шучу. Вот насчет этого у меня было одно мнение – не давать Штатам преимущества в оружии. Нехай сами все делают. Нашим бы помочь, да вот пока не придумал как. Мысли-то есть, но пока еще сомневаюсь. Хотел было сделать пару чертежиков, типа «калаша», ПК, тех же МОН-50 и прочего. Подбросить в наше посольство, и пускай те сами переправляют в Союз, а там пытаются воспроизвести по моим наброскам, но, как и говорил, пока думаю.

Не успели еще забыть о патентах, как у меня на столе появилась корреспонденция. Меня вызывали в Детройт, кое-кто из сильных мира сего решил пообщаться. Ага, слили меня, значит, в патентном бюро, хорошо.

Весна сорок третьего года была замечательной. Еще в январе вдруг выстрелил проект Александра. Ему, когда мы только покупали и начинали здесь дела, понравилась идея с небольшой гостиницей в живописном месте. Парень был

любителем лыжных прогулок и с самого начала мучил меня расспросами о горных лыжах. Откуда он взял эту идею? Так я и ляпнул случайно, что здесь можно легко сделать горнолыжный курорт, вот парень и загорелся. Тем более они в Штатах и так есть. И ведь сделал. Вложил, как я узнал позже, немало, но у него даже примитивный подъемник был. Вообще, с конца сорок второго все вдруг стали самостоятельными. Нет, ко мне все приходили, кто посоветоваться, кто спросить о какой-нибудь новой идее, но в основном все были заняты сами по себе. Под одно название мы объединяться не стали, чтобы не привлекать к себе слишком большого внимания, но были тесно завязаны между собой.

Саня отгрохал такой спуск, что даже я, никогда особо не любивший зимние виды спорта, и то катался с горки целый день. А затем еще и посоветовал ему построить со временем биатлонную трассу, вот где я бы получил удовольствие.

Мне, правда, и так хватает стрельбы, даже в соревнованиях уже участвовал, но быстро остыл, так как в спорте мои бонусы только мешают. Когда дошел до полуфинала, слился, объявив, что заболел, потому как стало тупо неинтересно. Не то чтобы я вдруг смутился из-за наличия «читов», нет, просто вкуса победы не ощущал. Я ведь заранее знаю, что выстрелю лучше любого человека, наверное, на всей Земле, без преувеличения.

Кто меня встретил и принимал в Детройте, я не знаю. Назвался как-то незапоминающе. Мужичок средних лет, с проглядывающей лысиной и в очках. Он как-то совсем не располагал меня к себе, поэтому разговор повел я, перехватив инициативу.

– То есть, говоря человеческим языком, вы не хотите делать такие машины, но и не хотите, чтобы я обнародовал свои патенты, привлекая инвестиции?

– В целом так. Вы должны подождать, думаю, лет эдак через пять, может шесть, мы вернемся к этому вопросу.

– Скажите как вежливо нынче травят! Сударь, а вы ничего не перепутали? Я сделал эти машины не для того, чтобы прятать, а для того, чтобы люди смогли наконец купить себе автомобиль, а не то, что уже морально устарело.

– Слушай, парень, раз уж мы откровенно заговорили. Эти твои новинки должен выпускать только Форд, и никто другой!

– Да что вы? А я вот думаю, что я найду заинтересованных людей и в других компаниях.

– Ты не понял…

– Это вы не поняли! Мне по барабану, что мистер Форд сейчас теряет прибыль в Америке. Хоть пока у вас порядок в Европе, но это ненадолго. Сами виноваты, нашли кому симпатизировать. Парню с челкой конец, он это и сам уже знает. Если Советы не станут миндальничать, то вся промышленность рейха будет у них в руках максимум через два года, – уж кто как не я это знает, – так что передай мистеру Генри, что он не один такой на белом свете. Если хочет отыграть то, что потеряет в Европе, пусть вкладывается в будущее. Сто процентов выиграет. Только теперь ему придется все делать самому, так как мне, увы, совсем не понравилось работать с вами. Патенты я ему продам, пусть присылает адвокатов. Сумма отступных будет не велика, по сравнению с будущей прибылью, он легко потянет. Но вот моего участия и помощи в разработке моделей не будет.

Ставя такие условия, я прекрасно понимал, что, отказываясь участвовать, обрекаю на сложности самого Форда, так как создавать новые модели лишь по чертежам, не общаясь с тем, кто их создал, очень трудно. Я даже думаю, что у него скорее получится сделать новые формы кузова, но со старой начинкой, так как информации о том, что должно быть внутри таких авто, у Форда не будет.

– Ты все сказал? – нагло, но дождавшись, когда я выскажусь, ответил представитель «Форд мотор компани».

– Пожалуй, да, – спокойно ответил я.

– Мальчик, ты ведь даже не понимаешь, с кем ты связываешься…

– Хотите правду? Мне все равно, – уверенно и твердо заявил я. – Думаете, я не знаю, что Форд активно сотрудничает с мафией? Да бросьте, в Штатах так переплетено все, что связано с бизнесом и мафией, что плюнуть некуда, чтобы не попасть в представителя того или другого сословия.

– Я сказал тебе, а ты меня услышал! Другого предложения не будет. Или ты сворачиваешь свои детские попытки реализоваться, или свернут тебя!

– А теперь слушай меня, я тебя слушал, а вот ты, похоже, не понимаешь, – сурово ответил я на явную угрозу, – сейчас ты вернешься к своему боссу, только для того, чтобы передать суть нашей беседы. По правде говоря, у меня большое желание тебя застрелить прямо здесь, но я все-таки подожду ответа мистера Форда, надеюсь, он умнее тебя!

На последних словах собеседник вспыхнул и, вскочив с кресла, хотел, по всей видимости, выдернуть ствол, тут все с оружием. Его порыв был остановлен легко. Перестанешь искать кобуру под пиджаком, когда на тебя смотрит черная дыра ствола «Кольта 1911».

– Иди уже, босс заждался!

Я спокойно подождал, когда мужик покинет зал ресторана, в котором мы встречались, и сам двинул на выход. Я не опасался, что меня могут принять прямо у входа, со мной были и Яхненко, и Макс с Коби, они все это время ждут меня в машине.

Через два дня в номере гостиницы, где я проживал в Детройте, зазвонил телефон. Услышанное в трубке меня не удивило. Форд все-таки решил приобрести патент. Правда, только на одну модель, не удивило и то, какую модель он захотел. Конечно же, свою, какую и сам бы выпустил лет через пятнадцать – «Шелби». Договорившись по телефону о месте подписания договора, а звонил именно адвокат, что занимался у Форда патентами, мы закончили разговор. Спустя еще пару дней я передал все документы, какие планировал, в обмен на пятьдесят тысяч американских долларов. Я, кстати, все же изменил свое желание и передал не голые чертежи, но также и свои наработки о том, какая это должна быть машина, со всеми техническими характеристиками. Покупатель был доволен, я тоже. Мне ведь по большому счету не деньги их нужны, а их продукция. Ведь сам же я не стану строить автозавод пока, а хорошие машины на улицах хочется увидеть поскорее.

А наезд на меня со стороны мафии все же состоялся. Но не по причине моей конфронтации с Фордом. Хотя он наверняка и поучаствовал. Наехали местные, наши из Денвера. Потребовали свою долю от моей сверхприбыли, да еще и

пригрозили, что впредь дела вести я должен через них. Забрали десять тысяч, точнее, я сам отдал их. Парни меня, конечно, ругали, говоря, что пора уже ставить на место зажравшихся бандитов, но я пока тянул. Оливия была беременна, а я обещал быть с ней и не влезать в разборки, которые, по ее мнению, могут привести к потере мужа. Ну что же, расстраивать беременную женщину – это моветон, поэтому я пока и не рвался никуда. Хотя уже начал проработку уничтожения семьи Денвера. Во второй раз уже. Хотя как по мне, так больше травы – легче косить. Убрали уже одних, уберем и других, мы же партизаны!

– Игорек, а чего ты опять на денверских думаешь? – это вывел меня из размышлений Яхненко.

– Не понял тебя? – тряхнул я головой, прогоняя мысли. Сегодня утром Майкл передал мне требования бандитов об увеличении их доли в нашем бизнесе. Проще говоря, хотят больше денег.

– Может, уже наведаемся к тем, что повыше сидят? Малой же по твоей просьбе для нас много узнал. Знаем, куда ехать и с кем говорить!

– Не торопитесь, успеете еще пострелять, – остудил я пыл друга, – чего, давно не воевали, адреналина не хватает?

– Я серьезно! – обиделся Серега. – Ведь ты же сам говорил, что хоть мы и платим, кому положено, от нас все равно не отстанут, а будут только увеличивать сумму.

– Серег, я все держу под контролем, это понятно? – Яхон машинально кивнул. – Все будет, но в свое время.

– Когда? – нетерпеливо воскликнул Серега.

– Блин, вот ты неугомонный! Да работают у меня люди, работают. Коби давно видел?

– Да уж больше месяца не встречал… Так ты через него, что ли?

– Он сейчас в Большом Яблоке, втерся в банду, в черную, конечно.

– А чего он в ней узнает, ты же говорил, что итальяшки к себе никого чужого не берут?

– Это в семью не берут! – поправил друга я. – А как бойца или просто на побегушках, так вполне себе ничего. Им даже хорошо, полиция черных плющит, а не своих родных итальянцев. Да еще те работают за меньшие деньги, да и наркоту хорошо толкают, таким же черным. Ведь не секрет, все черные на улице так или иначе связаны с наркотой.

– Ну так узнал он чего?

– Да вчера звонил, говорит, что-то есть, надо будет съездить к нему.

– В Нью-Йорк?

– Ну да. И с Коби поговорим, да и сами посмотрим, как там и что. Ты как, со мной?

– Еще бы! – воскликнул Яхон. – Парней будем брать?

– Только Малого не возьмем. Он у нас на службе, да и тут кто-то оставаться должен.

– Обидится, – поморщился Сеня.

– Ничего, мы ему работки оставим, на всех хватит. Я слышал, что в семьях Нью-Йорка больше тысячи активных членов.

– Ни хрена себе, а как мы без тяжелой артиллерии?

– Ну, ты, блин, еще танки с авиацией попроси! – засмеялся я. – У нас тут что, операция фронтового масштаба? – И сам же ответил: – Нет, Серег, тут все будет как всегда, диверсии и партизанщина.

– Да помню я, как мы этой партизанщиной танковый полк под откос пустили, правда, без танкистов, но все равно.

– Верно. Так и тут будем. Начнем с главарей, а там поглядим.

– Завалим десяток-другой, может, остальные и не захотят больше в бандитов играть!

– Точно подметил. Если постоянно отстреливать членов группировки, инстинкт самосохранения возобладает. Везде есть упертые, но и это лечится. Свинцом.

Выехали на поезде вчетвером. Оружие отправили почтой, оно едет тем же поездом, просто в багажном вагоне. Две снайперских винтовки, брали все те же армейские «спрингфилды», но я уже приглядел себе «винчестер», надо будет добыть несколько штук, только левых, чтобы на нас не вывели. Сане и Яхону, да и Коби скорее всего будет участвовать, взяли по «томпсону», любимец гангстеров, с барабаном на пятьдесят патронов. Гранаты, взрывчатка и радиостанции – все у нас было в приличном количестве, а главное, превосходного качества.

Оливию, на удивление, долго уговаривать не пришлось. Она прекрасно знала, что такое мафия, и была в курсе того, что и кому мы платим, она же у меня за экономиста, обрабатывает и наш бизнес, и всех моих друзей. Так что мой отъезд восприняла довольно легко. Просила только зря не рисковать и на рожон не лезть. Она не в курсе моих способностей, может быть, только о чем-то догадывается, но понять явно не может. Был лишь один случай, когда я чуть не спалился. Порезал как-то палец, готовя ужин, кровь почти мгновенно остановилась, ранка затянулась, но, видимо, капелька упала на стол. Я не заметил, а вот жена…

– Гарри, это что, – она указала на стол, – кровь?

– Возможно, – бросил я и, не подумав, брякнул: – Палец порезал, не заметил, что капнула, сейчас вытру.

– Покажи, надо же промыть и завязать! – встрепенулась супруга.

А я, дурачок, машинально протянул руку без всяких порезов и показал ей.

– А где порез?

Ну, блин, и что было говорить?

– Понимаешь, маленькие царапины у меня быстро заживают…

– Ну не настолько же! – обалдело заявила Оливия, хлопая глазами и не зная, что еще сказать. Тогда все так и спустилось на тормозах, она не спрашивала более, а я не напоминал. Но явно, что жена запомнила этот эпизод, потому как перед моим отъездом сказала:

– Смотри, чтобы ранки маленькими были, если вообще без этого нельзя!

Я кивнул, а сам задумался. Посвящать ли ее в тайну, или не стоит? Все-таки она моя жена, самый близкий наравне с парнями и их семьями человек, но нужно ли ей знать? Она в положении, начнет постоянно тревожиться за будущее ребенка.

В Нью-Йорке чуть не прокололись с получением багажа. Какой-то грузчик, идиот, зачем-то принялся распаковывать наши ящики. Зачем ему это понадобилось? Пришлось парням его убирать. Жестоко? Знаю! Но парень увидел слишком много. Там ведь и оружие, и патроны с взрывчаткой, и документов куча. Прямо на складе Серега свернул излишне любопытному работяге шею и, положив на пол, водрузил ему ящик на голову. Не наш, тоже чей-то багаж. Хорошо, что хоть был он тут один. Нас тут тоже не должно было быть, груз получают на улице, но мы-то пришли конкретно проверить свои ящики, вот и проверили. Вызвали полицию, те все осмотрели, сняли показания с нас. Мы честно заявили, что, получая груз, услышали крик. Забежав внутрь склада, обнаружили такую картину. Вроде поверили, Серега хорошо все устроил, не подкопаешься, но пришлось все-таки немного напрячься, ожидая проверки.

Взяв две машины напрокат, грузовик с фургоном и легковой «бьюик», направились на выезд из города. Там нашли маленький мотель и заселились. В город на осмотр достопримечательностей, а точнее на разведку, вышли с одними пистолетами. Нам предстояло просто осмотреться на местах, которые приглядел для нас Коби. Он был осведомлен о способах ведения нами войны, поэтому и искал такие места, где мы сможем уверенно отработать. Вообще, у

меня созрел несколько необычный для нас план. Для начала мы попробуем перессорить семьи, натравив друг на друга. Это не сложно на самом деле, достаточно кого-то убрать, а стрелки перевести на противоборствующую сторону.

Коби возил нас на прокатной машине по всему городу, поясняя, где тут что. Город, конечно, впечатлял размахом. Это вам не Урюпинск с Мухосранском. Размах, размах во всем, начиная от дорог и кончая небоскребами. Кафе, рестораны, различные кинотеатры и прочие места развлечения и досуга. Люди в центре хорошо одеты, машины снуют туда-сюда, сигналя и урча моторами – в общем, жизнь бьет ключом.

– Гарри, если ты меня не заберешь отсюда, я точно попаду в полицию! – вдруг заявил Коби спустя пару часов наших катаний по городу.

– Это ты с чего так решил? – недоумевая, спросил я.

– А ты как думаешь? Если бы я хотел торговать порошком, я не лез бы сюда, мне бы и Денвера хватило, дольше бы прожил. Здесь или в тюрьму, или в землю…

– Ладно, Коби, не злись. Ты проделал большую работу и вернешься домой, ну, или к нам, это как захочешь. Мы дальше сами.

– Ты меня обидеть хочешь? – насупился наш темный друг.

– А что не так?

– Я с вами. Хочу тоже участвовать в этом деле. Тем более я уже присмотрел себе пару плохих парней, что толкают дурь в школах. Суки, детей на иглу подсаживают.

Да-да, не удивляйтесь, свободная страна, что поделать, здесь уже в это время были огромные проблемы с наркотиками.

– Давай только ты пообещаешь, что не устроишь личную вендетту в ущерб общему делу, хорошо? Сделаем дело, тогда сами тебе поможем.

– Это само собой, – протянул Коби, – я имел в виду, что сначала общее дело!

Все как одна главные семьи Нью-Йорка имели штаб-квартиры в ресторанах. Черт возьми, а у меня ведь тоже в ресторане. Так вот, вечером, когда уже стемнело, наша партизанская шайка вышла на дело. Одеты были в темные бесформенные куртки и штаны, это вообще-то была форма американской морской пехоты. Выбрав один ресторан, в самом центре Манхэттена, два часа наблюдали, а затем Сашка и Серега заминировали шесть автомобилей на парковке за рестораном. Водители находились тут же, поэтому действовать пришлось как в тылу у немцев. Парням пришлось по-пластунски преодолеть метров пятьдесят по грязному, выложенному булыжником двору и затаиться под машинами. Хорошо, что пока еще нет современных мне машин с клиренсом в десять-двенадцать сантиметров, здесь сейчас все гораздо выше. Как кроссоверы в будущем, машины сороковых годов стояли высоко над дорогой. Водители со всех шести машин стояли кучкой возле двери черного хода и громко обсуждали свои бандитские дела. Мои парни выполнили все на «ять»! Не зря мы постоянно тренируемся, а в горах еще и со стрельбой и даже взрывами. Сейчас заложили небольшие фугасы, грамм по триста каждый, причем поражающих элементов добавлять не стали, жалко простых людей, вдруг кого скосит. Бурят сидит в припаркованной машине и наблюдает за главным входом в ресторан, у него же и пульт управления. А я с Коби, угнав тачку у бандитов другой семьи, вместе с самими бойцами уже подъезжал к месту действия. Гангстеры в машине были уже холодными, мы им шеи свернули, так что скоро начнется представление.

– Так, Коби, давай быстро к машине. Ты все помнишь?

– Да, стартую сразу после взрыва, но еду медленно. Когда ты начнешь стрельбу, я должен подъехать так, чтобы подхватить тебя.

– Маску на лицо и вперед, – скомандовал я и остался в машине наедине с покойниками. Один из них сейчас сидел за рулем, а второй сзади него.

Когда из нужного нам ресторана рванет народ, я должен обстрелять их, привлекая внимание. Главное, чтобы бандиты повелись и принялись палить по машине, нам необходимо подкинуть улики против конкурирующей группировки, для этого нам и нужны эти трупы. Примерно в три часа ночи четыре из шести машин выехали с парковки и встали напротив входа в ресторан. Черт, жаль, если две рванут пустыми, но ничего, надеюсь, верхушка одной из пяти главных семей Нью-Йорка поедет в этих четырех, что стоят перед входом. Спустя еще минут

пятнадцать мафиози наконец-то начали выгребаться из ресторана. Усаживаясь по машинам, их пьяная братия громко веселилась, черт, они с девками, а и ладно. Тут внезапно меня привлекло движение на парковке, и через несколько секунд оттуда выехали оставшиеся две машины и медленно, но величественно поехали куда-то по улице. Да, жаль, конечно, если отъедут подальше, у нас не сработают фугасы в их машинах. Но нам опять повезло. В ста метрах от нас загорелся красный светофор, и водители этих двух тачек благоразумно встали на перекрестке, дожидаясь разрешающего сигнала. Повернув голову в сторону входа в ресторан, я увидел, как грузятся все остальные бандиты, рассаживаясь по своим машинам. И в этом момент рвануло. Хорошая взрывчатка, «кадиллаки» разлетались по улице кусками железа и стекла, а я уже начал палить в сторону ресторана. Надо отдать должное бандитам, ответный огонь начался вовремя. В машину, в которой сидел я с трупами, попало разом с десяток пуль. Прикидывая уже, что этих пуль явно хватит для имитации убийства сидящих в машине трупов, я добил магазин по стрелявшим, специально ни в кого не попадая. В этот момент рядом появился Коби на угнанном заранее «понтиаке», мой черный друг даже дотянулся к задней дверце и открыл ее, чтобы я смог быстрее запрыгнуть. Падая на сиденье, я не переставал стрелять.

– Коби, теперь жми нафиг отсюда, только так, чтобы копы не перехватили!

– Понял, – бросил Коби и нажал на педаль. Машина рванулась и стала набирать скорость. По нам стреляли, да только стрелки из бандитов были не шибко умелые, даже не слышал, если честно, попаданий по кузову.

Коби гнал «лесенкой», уходя от возможной погони, но ту я пока не видел. Через несколько минут мы уже меняли одежду под каким-то низким, но широким мостом. Глядя, как несколько малолеток начинают метаться в свете наших фар, грязно выругался.

– Не боись, это гопники, у них и стволов-то не бывает, – пояснил Коби.

– Давай уже, валить надо!

Выгребая из машины все наши причиндалы, я продолжал отслеживать ситуацию с малолетками. Все-таки они сбежали быстрее нас. Коби уже был готов бежать, когда я, наконец, вылез и расправил крылья.

Бег ночью по темным, местами едва освещаемым улицам Нью-Йорка это что-то. Машин на улицах вообще нет, не считать же за них буквально две штуки, пролетевшие мимо нас милях на пятидесяти. Достигнув нужного двора, Коби выгнал из него новую машину. Эту он подготовил буквально несколько часов назад, угнав ее из пригорода. Да, ворованные машины – это палево, но нам ехать-то пару кварталов, там нас уже будут ждать мои парни, на нормальной, взятой напрокат машине.

Шумиху мы подняли такую, что самим страшно стало. На следующее утро решили валить нафиг из города, так как тут началась третья мировая. Полицейские уже были отодвинуты в сторону армией, так на улицах шла откровенная бойня. Кто кого и зачем, мы не знали, но предпочли свалить.

– Игорь, я ничего не смог сделать… – на меня смотрело то, что когда-то было Лешкой. Малого избили так, что на нем, казалось, нет живого места. Мы находились в больнице Колорадо-Спрингс, возле койки нашего Малого.

– Ты не виноват. Это я…

Я проклинаю себя за свое решение уехать в Нью-Йорк. Малой лежит передо мной весь как котлета.

– Старшой, давай выйдем! – тронул меня за плечо Яхненко. Да, вот это мы влипли…

Вернувшись в свой город, мы застали следующую картину. Разгромили весь мой ресторан, сожгли даже то, что еще не достроено. Персонал не тронули, а вот моих родных… Малой с женой был в ресторане, вместе с моей Оливией. Короче, бандиты забрали всех наших женщин. Наши жены и матери моих парней были сейчас у бандитов. Как так сложилось, что дети именно сегодня уехали вместе со своим классом из школы за город и не достались врагу, вообще чудеса.

– Погоди, Серый. Коби!

– Да, босс!

– Ты увезешь наших сестер и братьев за город, помнишь, я показывал тебе по карте?

– Да, босс. Сделаю!

– Отлично, там все есть. Оружие, еда – все, это наш запасной ковчег. Сиди там и никуда не вылезай, пока мы не вернемся.

– А если…

– Без всяких если! Мы вернемся, понял?

Коби кивнул.

– Так, теперь ты, – я кивнул Яхону. – Знаю все, что хочешь сказать, идете с Бурятом в подвал и берете все, что только нужно. Я хочу выжечь это гнездо раз и навсегда! Точка.

Если Серый и хотел что-то сказать, то передумал, увидев мои глаза.

Требования свои бандиты передали просто. Они оставили Малого в живых только для того, чтобы он передал нам, что делать. Мы должны явиться в Денвер. Блин, ну вот надо же так, а? Опять этот сраный Денвер! Именно там нас раскрыли и сделали свой ход. Вот сто процентов даю, что без федералов тут не обошлось, ну ничего, и этим достанется на орехи. Надо будет, мы весь этот чертов город с лица земли сотрем. Так вот, мы должны приехать в Денвер и привезти с собой десять миллионов баксов. Наликом у нас, конечно, столько нет, да мы и не повезем им деньги. Срок у нас два дня, так что нужно успеть!

– Старшой, тут Яхон, прием!

Я взял радиостанцию и ответил:

– Говори!

– Шестнадцать активных, наших не вижу.

– Понял тебя, наблюдай!

– Это Бурят.

– Слушаю.

– Нашел. Третий ярус, слева. Там с одной стороны стены нет.

– Принял. Состав?

– Все! – как-то даже радостно сказал Макс.

Мы прибыли в Денвер в тот же день, как получили сообщение. В запасе еще есть время, но мы уже нашли все, что хотели. Женщин держали на стройке, в городской промзоне. Бандитов здесь было как грязи просто. Мы заминировали уже все подходы и ждали только отмашки Бурята, который искал заложников.

– Ребята, давайте все, как планировали! – я дал отмашку, а сам устремился к нужной стройке. Тут строили новый корпус какого-то производства, а сама промзона действовала, кругом что-то грохотало, визжало и скреблось. Людей было немного, все в основном заняты на тех или иных видах работ, да и вечер уже, скоро все разойдутся. Я пробирался от здания к зданию, моей задачей было освобождение заложников, так как я самый, блин, неуязвимый. В руках «M-1 carbine», разгрузка, перешитый жилет охотника из местного магазина, набита боеприпасами. В двух кобурах «кольты», все с глушителями, хотя здесь и шумно. Первые выстрелы начались за два здания до нужного, на меня просто вышли несколько человек. Разбираться, кто они, я не желал, просто стрелял и оттаскивал трупы в сторонку, чтобы в глаза не бросались. Одет я был, если не считать разгрузки, в рабочую одежду, которая не привлекает внимания, но это так, скорее для самоуспокоения, ствол выдает с головой. Еще три выстрела, три покойничка. Эх, что бы я без своих бонусов делал? Ведь я стреляю даже не целясь, просто на движение, патронов бы хватило.

Так, а вот и нужное здание. С этой стороны уже никого нет, бандиты совсем без ума, это вам не немцы в сорок первом в Союзе. Тех, помню, нужно было разом

всей группой снимать, стояли всегда один от другого в пределах прямой видимости, а эти… Даже смешно. Двое под одной стеной, двое под другой. Не бой, а тир, мать их об забор. Ассоциации одна другой смешнее. Хоть с Терминатором сравнивай, хоть с Данилой Багровым. О! Первый раз мне прилетело, даже понравилось, противник нашелся. А, нет, уже кончился. Один хитрец сидел между этажами на лестнице и видел, как я поднимаюсь. Ага, я уже по зданию шел. Чтобы мне позже с женщинами спокойней спускаться, я уничтожал всех, кого видел. На верхней площадке остановился, передо мной была небольшая недостроенная стена, я решил связаться с парнями.

– Тут старшой, есть кто в канале?

Сквозь треск помех через пару секунд послышался слегка запыхавшийся голос Яхненко:

– Тут Серый.

– Как у вас?

– Да ты всех разогнал, блин. Догоняем.

– В смысле? – не понял я.

– В прямом, они наутек бросились. Кто-то из твоих сообщил, вот и побежали.

– А, ну, может быть, за всеми не уследишь. У меня и так уже глушак на винтовке сел, пришлось на пистолеты переходить, во сколько тут уродов собралось!

– До наших добрался…

Вдруг раздается выстрел, и я убираю рацию.

– Эй, как там тебя, пришел, значит? – доносится до меня голос из-за стены. Твою мать, он же рядом совсем.

– Конечно, пришел, а ты как думал?

– Ну, так выходи, чего остановился? Всех людей у меня убил?

– Нет, раз ты еще говоришь! – спокойно отвечал я.

– Смелый! Сейчас посмотрим, куда твоя смелость денется! – и тут же раздался крик… Нет, вопль! И кричала Оливия.

Выскочил из-за стены я пулей и сразу схлопотал в живот порцию картечи. Ух! Ни разу еще не получал, больно, зараза. Лежал на животе, чтобы лицо не видели, когда придут проверять. Снесло меня аж метра на три назад, на лестнице лежу.

– Ну вот, сучки, – донесся до меня тот же голос, – и пришел конец вашему крутому парню. Был – и нету!

– Босс, я проверю?

О, это кто-то еще.

– Да чего там проверять.

А вот уже и третий голос, сколько же их там?

– Я же из «винчестера» в него шлепнул. Смотри, кровищи сколько! Гарантированно – труп.

Не слушая этого идиота, я прислушивался к другим голосам. Женщины не плакали, нет, они просто выли. Черт, ну разойдитесь хоть немного в стороны, во, вот так!

Я сквозь неплотно закрытые глаза наблюдал за бандитами, которые наконец решили успокоиться и вышли из-за укрытия. Женщин они уже не держали рядом, просто расслабились. А у меня ведь беда. Когда получил в живот картечь, выронил оба пистолета, так что нужно как-то допрыгнуть до бандитов. Один все-таки пошел ко мне, захотелось самолюбие потешить? Ну-ну!

Выбросив руку и одновременно переворачиваясь, я ухватил пальцами горло самого любопытного бандита железной хваткой. Тот наклонился надо мной как

раз, вот и попался. Даже прохрипеть не успел. Вырванный кадык не дал. Кровища хлестала в разные стороны, заливая и меня, все руки как в ведро с краской окунул. Оставшиеся двое смотрели на меня и не могли даже шевельнуться. Отшвырнув дохлого, а какой он еще может быть, бандита в сторону, да так, что он с третьего яруса вниз полетел, я шагнул к остальным. Тот урод, что держал в руках дробовик, просто пятился от меня, не в силах поверить, что такое возможно. Я чуть ускорился и, отбивая одной рукой в сторону поднятую винтовку – тот ей хотел защититься от меня, дурень, выстрелил бы просто, и все, – пробил прямой в голову. Под кулаком что-то противно хрустнуло, и вновь потекла свежая кровь. А я уже повернулся к последнему.

– Так это ты, сука, такой умный-то оказался? – видя, что тот мотает головой, я понял – на русском говорю. Последний из бандитов, а ведь его, наверное, эти боссом называли, вновь держал Оливию перед собой. Девушка была плоха, я видел это, и оттого заводился еще сильнее. Правая рука девушки висела плетью, кровью пропитана кофточка, лицо в синяках. Она даже почти не сопротивлялась этому уроду, похоже, просто сейчас отключится.

– Ты, сука, умирать будешь долго! – это я уже сказал на английском. Босс держал Оливию в левой руке, укрываясь ею, а в правой держал пистолет. Между нами было около трех метров, а я без ствола. Как только начал думать, услышал, что где-то кто-то говорит. Не сразу сообразил, что это включенная рация в кармане разгрузки.

– Да шагни ты влево, один шаг, ну же, старшой!

Твою мать, да это же бормотание Макса, да еще на родном языке. Я мгновенно все понял и просто наклонился. В этот момент услышал, как надо мной, свистнув, пролетел кусок свинца. Разгибаясь, не боялся, что будет еще выстрел. Максу и без «читов» два выстрела на одного человека не нужно тратить, гарантия. Картина, что предстала перед глазами, была просто шедевром. Я как-то показал Максу, еще там, в лесах Белоруссии, что может пуля со спиленным наконечником, Буряту понравилось. Передо мной сейчас стояла Оливия, бандит все еще ее удерживал, но скорее на автомате, чем осознанно. Пистолета в правой руке не было, как и самой руки почти по плечо. Выстрел Бурята оторвал ему руку, и бандит сейчас, пока еще пребывая в шоке, глядел на свой обрубок и не понимал произошедшего.

– Ну, сука, я же говорил, что убью тебя медленно, – увидев, как тот заваливается вбок, рванул к нему. – Э, нет, ты, гад, быстро не умрешь!

Подхватив сначала Оливию и уложив ее на бетонный пол, я повернулся к противнику. Но злость уже отходила, я слишком любил Оливию, чтобы просто бросить ее одну и идти утолять жажду мести. Вновь подняв девушку на руки, я начал осматривать ее. Женщины уже облепили меня и приставали с расспросами, но я только шептал любимой, что люблю ее и прошу меня простить.

– Старшой, да ответь ты! – наконец расслышал я.

Вытащив рацию, ответил:

– Сеня, дуй ко мне, здесь чисто!

– Минута! – ответил Серега и выключился.

Спустя буквально пару минут мы уже стояли все вместе, за исключением Сани, он остался возле въезда на территорию этой стройки, чтобы задержать копов, если появятся. Да просто будет в них стрелять, нам уже по хрену на всех. Но, к счастью или нет, все обошлось без крайностей.

– Игорек, чего с этим делать будем? – спросил Яхон, после того как уже осмотрел мать, да и всех остальных тоже. Просто все были в крови и грязи, у мужиков, естественно, были опасения насчет ран. Оказалось, что ранена всерьез одна Оливия, остальным досталось только кулаками, но и это, конечно, много для женщин.

– Кран видишь? – показал я рукой на стрелу, что находилась от здания, на котором мы были, всего в десятке метров.

– Понял, прямо сюда?

– Ага, – кивнул я, – справишься?

– Разберусь, не труднее, чем «кадиллак» водить! – Серега тоже купил себе «кэдди», знает, что говорит.

Как специально, рядом, на этой же площадке третьего яруса, на ограждении я увидел какой-то плакат.

– Макс, будь другом, принеси, пожалуйста, – я указал на табличку. Бурят, так же как и Серега до него, быстро сбегал и принес то, что я просил.

– Чем бы написать… – задумался я, но тут Бурят протянул мне карандаш.

– Здесь нашел, на стройке. Смотри, какой интересный, я чего-то таких еще не видел.

Карандаш был знаком мне, в моем времени такие назывались столярными вроде. Овальный в сечении, он был с палец толщиной, соответственно грифель у него был тоже будь здоров.

Написав несколько слов на доске, я вынул пистолет и прострелил в табличке дырку.

– Все, Макс, уводи женщин, ждите нас в машинах на той стороне, помнишь, где наметили?

– Хорошо, давайте быстрее, и так задержались уже, – Макс понес на руках Оливию, остальные потихоньку пошли за ним сами. Говорю же, остальным повезло чуть больше, они не были моими женами, возможно, поэтому их сильно и не мучили. Я подошел к лежавшему и трясшемуся от шока и страха бандиту и, склонившись над ним, задал вопрос:

– Кто?

– …

– Кто? – повторил я, видя, как полудохлый босс не может связать двух слов.

– Ка-ка…

– Обсерешься сейчас! Что ка?

– Камоддо, это он приказал. Денвер под ним…

– Был, идиоты, грохнули его вчера! – я не врал, вчера по радио слышал. В Нью-Йорке война семей в самом разгаре.

– Добей уже, прошу…

– Зачем? – задал я простой вопрос. – Я привык держать слово, а я обещал, что ты умирать будешь долго!

– Ну что тебе стоит, щенок, просто нажми на курок, будь человеком!

– Это ты мне рассказываешь о человечности?

Я взял табличку и, положив ее на грудь будущему покойнику, воткнул сквозь простреленную из пистолета дырку тот самый карандаш. Завизжав от новой боли, гангстер скрючился и стал извиваться.

– Ладно придуриваться-то, всего чуток вогнал! – я же не хотел, чтобы он так быстро умер. Но табличка оказалась хорошо закреплена. В этот момент крюк на тросе крана уже был рядом, Серега разобрался с управлением и подогнал его ко мне. Попросив по рации опустить пониже, я взял крюк и наклонился над будущим наглядным пособием для врага.

– Пора прощаться, урод, передавай привет дружкам в аду, скоро к вам еще друзья прибудут, уж поверь! – с этими словами я вогнал крюк в спину этой твари со всей своей бонусной дури. Крюк пробил спину и вышел снаружи, разорвав грудь. К этому времени этот мешок с дерьмом был уже в аду.

– Сень, подвесь так, чтобы видно было, когда приедут сюда, только не высоко, чтобы прочитать могли, это же все-таки «привет семье»!

А написал я там довольно банальную вещь: «СМЕРТЬ ИДЕТ К ВАМ, СЕМЬИ!»

Серега хорошо поставил кран, труп оказался прямо над стройкой. При въезде сразу бросится в глаза, пускай почитают, ушлепки.

Ушли мы, когда полицейские сирены уже вовсю выли на территории этой промзоны, ушли чисто, пусть копы работают, а нам на отдых пора.

Оливия потерпела, я хорошо ее перевязал, и она держалась до самого Колорадо-Спрингс. Просто там у нас свой доктор есть, который гарантированно не будет трепать языком. Доктор сделал все как надо, и я забрал любимую домой. Мои ожидания не подтвердились, любимая совсем не имела ко мне претензий, но я видел, что ей чертовски страшно. Ребята в это время ездили за город, забирали детей, и наконец сообщили Коби, что все в порядке. Тот сразу явился ко мне.

– Что, босс, достали они нас все же? – Коби говорил с явным сожалением.

– Есть такое, но я в принципе и не удивлен. Чего-то такого следовало ожидать, мы же не в лесу прятались, жили открыто.

– Как дальше будем?

– У тебя еще не пропало желание быть с нами?

– Что ты, Гарри, я навсегда с вами!

– Приказывать не буду, да и не могу, ты мне все же друг, а не слуга…

– Говори, босс, что я должен сделать?

– Спасибо, Коби, за преданность и за дружбу. Нужно в Денвер съездить…

– Все понял, босс, сделаю как надо, это не Нью-Йорк, где я никого не знал, тут все будет намного легче. Когда ехать?

– Да надо как можно быстрее, отслеживать нужно все, что там происходит, а так, как сможешь.

– Сейчас и поеду, машину взять можно?

– Конечно, у тебя же есть права, бери.

– Я «плимут» возьму, он меньше в глаза бросается, там таких много.

Коби уехал, а я собрал совет. Нужно было решать, что будем делать дальше. Люди мы уже известные, публичные, сидеть взаперти и ждать, когда за нами придут, было бы глупо. Черт, опять я все испортил, нужно вновь куда-то срываться и бежать. Или плюнуть на все и закатить тут войну на все Штаты? Нет, вряд ли успею, федералы с копами вмешаются, и тогда запаримся бегать. Мне-то что, я с бонусами, а парни и женщины как?

– Игорек, что, опять убегать будем? – Сашка был не очень доволен, его мать немного погрызла.

– Мужики! И женщины, конечно, – начал я. – Сожалею, если в этом есть моя вина. Сейчас я вас никуда не тащу, давайте вместе решать.

– Игорь, ты извини… – вновь подал голос Саня, – я против тебя ничего не имею. Ты нам все это дал, – парень обвел глазами комнату, но было ясно, что он имеет в виду.

– И все же, у кого какие мысли?

– Старшой, ты мое мнение знаешь, – вступил в разговор Серега, – начали, так давай доделывать!

– Это ты про что? – не понял я.

– А ты как думаешь? Надо вырезать всю эту мерзость на корню!

– Сережа! – одернула Яхненко его собственная мать.

– Мам, не мешай! Тут ведь действительно другого выхода нет.

– Почему же? – пожал плечами я. – Выход есть всегда.

– Бежать?

– Сменить место дислокации.

– Вот ты зачем сейчас меня послал с моими предложениями? – ковырнул меня Яхон.

– А ты пошути, пошути еще, – так же смеясь, ответил я.

– А я уж чего-то втянулся вроде, – это Малой.

– Бурят, ты как?

– А я-то что? Малой прав, все уже втянулись, язык знаем, прижились, блин.

– Это и так понятно, что с проблемой будем делать?

– Игорь, ты у нас командир, извини, но тебе и решать! – выпалил Бурят.

– Командир кончился еще в лесах Белоруссии, – бросил я, – а тут я такой же, как все. Мы – братья, держаться нам нужно вместе, а что будем делать, предлагаю все же решить.

– Ты сам-то почему не предлагаешь? – это Яхненко.

– Мое предложение на самом деле очень простое. Бизнес у нас здесь есть, никто его отнять не сможет. Можно фиктивно его продать, нашему же Яше, например, или Майклу. Дела они могут вести вполне хорошо, а мы уедем.

– Куда? – чуть не хором спросили все присутствующие.

– В Южную Америку.

– А именно?

– Чили, Перу, Аргентина. Куда-нибудь туда. Там вроде хорошо должно быть. Мафия, опять же, если и есть, то не в таких количествах, как тут. Да, там наркомафия процветает, но они вроде больше в Колумбии, Панаме, Венесуэле. Не сложнее, чем здесь, я думаю.

– Я так скажу, – для убедительности, что ли, Серега встал, – я туда, куда и ты. Да, мама, я так решил! – его мать хотела что-то сказать, но не стала.

– Да куда мы без тебя? – это Саня. – Да, мужики?

– А женщин спросить не хотите?

– Именно поэтому мы до сих пор никуда не уехали, а ведем здесь разговор, – быстренько вывернулся я.

– А как там жизнь, в этой твоей Южной Америке?

– Похуже, чем здесь, не скрою, – ответил я, – страны довольно бедные, но это если со Штатами сравнивать, а так вполне хорошо. Там очень тепло, купим кусок земли и возведем свой поселок. Чем заняться, я обязательно придумаю, тем более это будет для души, так как вы сами знаете, что на жизнь нам зарабатывать не нужно.

– Игорь, а если нас и там мафиози найдут?

– А мы еще здесь точку не поставили, – холодно бросил я.

– Я так и думала, – это опять Серегина мама.

– А я и не сомневался, что ты, командир, решишь все же ударить по этим уродам, что нам жить не дали, – ну, а это уже ее сын.

– Да, к сожалению, удар все-таки нужен. Но бить мы будем не в лоб, как они.

– Партизаны снова в деле? – Макс довольно улыбнулся.

– Партизаны, ребят, всегда при деле, – растянул в ответ свою улыбку и я.

– Как будем работать?

– А вот это мы обсудим уже наедине, – заметил я, – извините, дамы, но вам правда не надо это слушать.

Войну я планировал начать всерьез, точнее, закончить ее, наконец. Мы стравили в Нью-Йорке сильнейшие семьи. Преступный мир сейчас бурлит, надо этим воспользоваться. Конечно, всю преступность не уничтожить, это надо четверть населения Штатов вырезать, но вот верхушки всех крупных банд, ну, или семей, мы хорошенько проредим. Черт, ну почему все так получилось? Вроде уже платили за «крышу», жили спокойно, ан нет, опять влезли. Хреново то, что ведь убирая итальянских мафиози, мы расчищаем дорогу другим, свято место пусто не бывает. Еще хорошо, что самим, благодаря нашему военному опыту, удается до сих пор держать инкогнито. Если бы где-то лопухнулись, нам на хвост давно бы упали и копы, и федералы.

Вернувшийся через два дня Коби сообщил не очень радостные новости. Мы о них догадывались, так как и в Колорадо уже шевеления начались. Вот и Коби доложил информацию, с которой пока не знали, что делать. В Денвере, оказывается, мы всерьез зацепили федералов. Их люди были замешаны с той бандой, что выкрала наших родных. Следовательно, кому-то явно о нас хорошо известно, странно, что пока не делают никаких шагов в нашу сторону.

– Игорь, у нас проблемы! – спокойно, но несколько озабоченно заявил Малой вечером.

– Ордер?

– Да нет, пока не дошло, но…

– Говори уже!

– Федералы в открытую ничего не требуют, но шеф шепнул, что они здесь сейчас и активно под нас копают.

– Ты со своим шефом в приятелях?

– А ты не смейся. Жена у него серьезно болела, нужны были большие деньги на операцию, жалованье-то у нас не ахти… – Видя мою ухмылку, Малой продолжил: – Да про меня-то понятно, все знают, что у моих родственников бизнес, а на зарплату копа сильно не разгуляешься. Так вот, я дал старине Фрэнку, это наш лейтенант, две тысячи, поэтому для него я как сын. Он знает, что я не пользуюсь служебным положением в своих целях, поэтому относится ко мне хорошо. Говорит, что фэбээровцы приехали из головного офиса.

– Тоже, как и денверские, продажные?

– Вот именно, что нет! – Лешка сделал паузу.

– Это хуже, валить честных трудяг мне не хочется.

– Дело не в этом, я вот думаю, как бы им помочь раскрыть своих крыс?

– А это хорошая идея, надо подумать, – ответил я.

– Может, взять пару денверских, прессануть, – вот блин, нахватались жаргона от меня, – да и слить информацию федералам, глядишь, нам легче станет.

– Если скинем с себя головную боль под названием ФБР, то это несомненно снимет часть проблемы. По крайней мере, останутся одни бандиты.

– И я о том же. Так что?

– В Денвер сам поеду, вы здесь сидите. Я там и один управлюсь, а вот наших больше оставлять одних не нужно, хватит и одной ошибки.

Поехал я все же не один, взял с собой Коби, тот местный, да и преступный мир неплохо знает. По приезде мой темный друг отправился на разведку, а я, сняв номер в отеле, принялся ждать и думать о будущем. Какого черта нам бежать в другую страну? Что, нас, получается, все-таки нагнули? Нет уж, я обещал своим людям спокойную жизнь, и я ее им дам.

– Гарри, есть зацепка! – вернувшийся Коби меня порадовал.

– Говори.

– Трое продажных федералов тебя устроят?

– В смысле?

– Да в прямом. Они сейчас в своей машине, на окраине…

– Коби!

– Босс, все нормально. Я просто их слегка придушил, говорить они будут, только спрашивай.

– Ладно, позже с тобой поговорим о самоуправстве.

Фэбээровцы лежали тихими мышками в большом черном седане. Когда увидели меня, после того как Коби вытащил их наружу, как-то яростно зашевелили глазами и замычали. Вытащив тряпку изо рта одного, чуть не попал под брызги, что полетели в меня.

– Тебе конец, урод! Ты на кого руку поднял, всех вас ждет электрический стул… – я вернул тряпку на место и достал нож.

– Коби, ребята выбрали свой путь, – с этими словами я просто полоснул федерала по горлу и повернул так, чтобы остальные видели. Как они затряслись, аж подпрыгивали.

– Следующего, босс?

– Ага, – кивнул я. – Чего, сказать что-то хочешь? – спросил я одного из оставшихся в живых. Тот быстро-быстро закивал.

– Да чего он скажет, босс, опять пугать будет, не понял еще, к кому попал! – это Коби хорошо делает, подыгрывает мне вполне умело. После его слов оба

федерала отрицательно замотали головами.

– Что, не будете угрожать? – получив утвердительные кивки, я продолжил: – А что вы вообще мне можете сказать?

– Что вы хотите знать, сэр? – услышал я, когда освободил рот еще одного связанного.

– Почему за мной следят федералы, кто меня слил, да вообще все, что вы обо мне знаете.

– Знаем, что вы русский, что вырезали всю мафию Денвера и, простите, что денег у вас очень много.

– Нормально. Где я прокололся, что вы вообще на меня вышли?

– В ресторане. Вы убили одного из наших, директор приказал установить того, кто виноват, любым способом.

– Ну и…

– Да, вы хорошо за собой убрали, но официант случайно обмолвился о золоте и странной просьбе одного из посетителей… А потом еще и бухгалтер мафии…

– Так вон когда утекло! – воскликнул я. – А я-то, дурак, жизнь ему сохранил. Ясно, остальное понятно. Вы не хотели меня арестовывать, вам нужно было заставить меня отдать деньги и золото, так?

– Да, сэр, наши говорили, что у вас должно быть очень много денег, хватило бы на всех.

– И доклад директору… – начал я и сразу остановился, предлагая продолжить самому федералу.

– Никто ничего не знает. Все наши, кто работал по этому делу, либо мертвые, либо как мы, – он кивнул на второго, пока еще живого товарища.

– Ясно, делиться не хотелось, так? – Агент кивнул. – Вы в курсе, что в Нью-Йорке происходит?

– О, мы так и думали, что это были вы или ваши люди! Слишком нагло и слишком удачно все вышло. Все пять семей сейчас активно вырезают друг друга, надо же, как вы смогли их так перессорить… Хотя их перемирие было слишком хрупким, – агент, казалось, разговаривал сам с собой.

– Ну, и что мне с вами делать? – спросил я, хотя прекрасно знал, что именно.

– Мистер Смит, если вы обрубите концы, вы сможете успокоиться, к вам ничего не ведет, – открыто сказал федерал, – но я все же прошу вас, оставьте нам наши жизни, ведь вы не гангстер. Мы знаем, почему вы так поступали. Вашим людям не давали свободно работать и спокойно жить, вот вы и выступили…

– Ты прав, я не бандит. Я как хирург, опухоль удаляю, но если я оставлю вас в живых, я всегда буду чувствовать себя уязвимым.

– Вы правы, сэр, к сожалению, нам нечего вам предложить, разве что работу в ваших интересах на службе в ФБР.

– А как ты себе это представляешь? – неожиданно я заинтересовался этой возможностью.

– Ну, мистер Смит, мы хоть и простые агенты, но и мимо нас проходит разная информация. А информация, как вам, наверное, известно, стоит дорого и нужна всегда.

– Ты себе цену-то не набивай. Не на рынке. А что скажет твой друг? – я указал на второго связанного пленника, который, видимо, уже попрощался с жизнью. Коби выдернул у того кляп, и парень вначале долго кашлял.

– Сэр, мистер Смит… – парень все не мог прокашляться.

– Коби, дай ему фляжку, а то мы тут до утра стоять будем, – обратился я к Джоунсу.

– Спасибо, сэр. – Агент вытер губы о воротник и начал уже связно говорить: – Я знаю, где находятся члены Комиссии…

– И?

– Это в Нью-Йорке. Устранив их, можно развалить вообще мафию. Да, начнется хаос, но это уже работа для ФБР. Поверьте, директор будет рад убрать десяток-другой гангстеров.

– То есть вы хотите, чтобы я занялся отстрелом мафии, а сами будете наслаждаться жизнью? – Я усмехнулся. – Ребятки, вы меня с кем-то спутали.

– Нет, сэр, что вы! – воскликнули оба федерала.

– Джон просто не договорил! – воскликнул первый разговорчивый агент.

– Ну, так излагай скорее! – подбодрил я.

– Марк, – этот Джон указал вдруг на убитого несколько минут назад агента, – недавно сказал, что самые большие деньги у Комиссии.

– Ну, об этом и так догадаться можно.

– Вы не поняли, сэр, Марк сказал, что знает, где деньги мафии.

– Ну, мне-то он не стал говорить, а теперь уже не скажет…

– Он рассказал об этом нам. Когда мы готовили нападение на вас, простите, сэр, Марк заметил, что у кого денег много, так это именно у Комиссии.

– Я все равно не понимаю вас, ребятки…

– Марк работал на Багси…

– О, – воскликнул я, попал в цель все же, – а вот отсюда поподробнее!

– Я и говорю, сэр. Деньги находятся в одном отеле, четыре верхних этажа занимает Комиссия, там и деньги. Это огромная куча наличных, сэр, просто огромная. Марк рассказывал, что слышал разговор недовольного Сигела о том, что тому не дают денег на казино, а у самих денег столько, что девать некуда.

– Что это за отель? – заинтересованно спросил я, начиная крутить в голове идею.

Фэбээровцы купили себе жизнь. Но отпустим мы их не сразу. Коби нашел местечко, где мы смогли спрятать так много знающих людей. Посидят, пока мы что-нибудь не придумаем.

Через два дня я, Яхненко и Бурят гуляли по Манхэттену. Отель был огромный, двадцать три этажа, нам нужны были верхние. Подниматься снизу не хотелось, слишком много стрельбы, пройти-то можно, да вот не хотелось, если честно. Зачем я погнался за большими деньгами? Да, черт возьми, не знаю, но что-то мне подсказало, что все у меня получится, а заиметь сразу большую кучу бабла кому не захочется?

– Игорь, ты уверен? – спросил ошалело Серега.

– Именно, все получится, я тебе гарантирую, – усмехнулся я.

– Но ведь мы такого никогда не делали, штурм здания, полного врагов, я, если честно, побаиваюсь!

– Я тоже, но не спеши делать выводы. Сначала мы немного потренируемся.

Мы с ребятами, а участвовать в таком деле я решил всей нашей кодлой, уехали в штат Джорджия. Там подобрали местечко, бывший армейский полигон, и решили тренироваться. Арендовав самолет, ага, знакомый многим «Дуглас-Дакота», мы занялись прыжками с парашютом. Прыгать боялись все. Парни – потому как никогда не пробовали, а я просто не знал надежности здешних систем.

Первый прыжок прошел сложно, кое-кто признался, что удивлен сухими штанами. Прыгали пока просто на землю, но впереди у нас тренировки в приземлении на сарай, который специально сколотили на пустыре. Прыгали пока

без оружия, это чтобы не разбиться на хрен во всей сбруе. Но вешали на живот мешок, добавлявший неудобств. Лучше всех в прыжках оказались Малой, что не удивило, и Бурят. Последний, напротив, несколько удивил, так как боялся он реально. Меня, в свою очередь, удивило вообще наличие у Макса страха хоть к чему-то. Но он объяснил это тем, что на земле он реально ничего не боится, а вот в небе… Так или иначе, но через две недели ежедневных тренировок все были вполне хорошими парашютистами. По крайней мере, никого никуда не швыряло, приземлялись на ноги и не бились. Тогда и состоялся первый подробный разбор моего плана.

– Коби будет во дворе соседнего здания.

– Это там, где офисное здание?

– Именно так. Там двор закрытый и нам очень подходит. Тем более в самом здании кроме охраны никого не будет. Охрану нужно убрать быстро, еще с вечера. Идут Коби и Саня. Там четыре человека, валить не обязательно, достаточно просто оглушить и связать, заперев где-нибудь.

– Хорошо, сделаем! – кивнули названные ребята.

– Все на моем плане, вот смотрите, – я развернул собственноручно нарисованный план района, в котором все будет происходить. – Яхон едет сегодня со мной, остальным разбирать план и тренироваться. Макс!

– Да, старшой?

– Подготовь список всего необходимого. Коби!

– Слушаю, босс!

– На тебе грузовик, номера должны быть чистыми, чтобы вообще не подцепиться было, ясно?

– Я вот подумал, может, лучше дернуть полицейский фургон? Никто не додумается его проверять…

– А как ты его вообще незаметно уведешь?

– Это предоставь Эдди. Он сделает!

– Ты уверен? Коби, на этом мы можем всерьез спалиться. У меня вообще была идея поставить в кузов обычного грузовика большой ящик и завалить песком. Строек на Манхэттене много, прощупывать никто не будет, да и не банк мы берем, чтобы вообще нас искать по городу.

– Хорошо, я посоветуюсь с Эдди, а потом доложу тебе, сам выберешь.

– Дальше. Малой, на тебе патроны. Много не нужно, стрелять будем по минимуму. К ним нужны глушители, сам понимаешь, автомат садит глушак быстро, сделай по две штуки на ствол. Еще нужны дымовухи и на всякий случай обычные гранаты.

– Все сделаю.

– У тебя отпуск когда кончается?

– Через две недели, а что?

– Проворачивать все будем так, чтобы успеть до конца отпуска Малого.

– Так, а в чем проблема? – начал Яхненыч. – У нас же почти все готово?

– Вот именно – почти!

Самолет до Лос-Анджелеса добирался недолго. Мы приземлились в аэропорту и сразу направились в прокат машин. Сегодня Сереге меня возить, я же буду наблюдать.

Где жил Багси, я знал из истории. В свое время читал о нем немного, вот и запомнилось. Сейчас мы заняты тем, что проверяем правдивость написанного в открытых источниках о жизни одного из серьезных людей преступного мира сороковых. Сигел вел роскошный образ жизни, почти не проводя времени с семьей. Баб у него было много, ну, это не удивительно.

– Слушай, Игорек, а на фига он каждый день девок меняет?

– Успеть хочет, наверное, всех перетрахать.

– В смысле? – не понял меня Серега.

– Я же говорил тебе вкратце о нем. Жить этому крутому бандиту осталось немного. Его уберут в сорок седьмом, совсем немного осталось.

– А, ясно. Только ведь он же не знает об этом. Об этом вообще никто не знает, кроме тебя!

– Ну, наверное, предчувствие.

Багси все время был на виду, выкрасть его, а мне нужно именно это, пока не представлялось возможным. Зачем он мне? Так нужно добавить сведений о деньгах Комиссии и вообще о том, что происходит внутри отеля главных бандитов США.

Только спустя четыре дня мы, не высыпающиеся совершенно, наконец нашли возможность взять Сигела за задницу. В одиннадцать вечера он встретился со своей бабой, что возила из Мексики наркоту. Встреча проходила в маленьком домике, на набережной Лос-Анджелеса, район богатый, участки большие, следовательно, от дома до дома расстояние приличное. Пробирались как в тылу у немцев, ползком и редкими перебежками. Вот еще одна причина, по которой о нас не знают, а мы всех имеем. Все эти гангстеры любят показуху и не стесняются своих действий. Но мы-то – партизаны, поэтому эффектность нам не нужна, мы за эффективность.

Замок на тонкой наружной двери был взломан Яхненко быстро. Проникнув внутрь, мы поняли, почему в доме нет света. На весь дом разносились звуки, издаваемые наслаждающимися сексом людьми.

– Как она кричит! – у Яхненко глаза были распахнуты во всю ширь. Наверное, еще и рот открыл от удивления, под балаклавой просто не видать.

– Подождем, или застанем? – шепнул я Сереге.

– Давай уж подождем, вряд ли тут надолго, – справедливо заметил Серега.

И точно. Действие под названием «бурная встреча» стихло спустя несколько минут. Внезапно из противоположной части дома раздался голос. Женский, красивый и звонкий:

– Милый, тебе виски?

– Да, – прозвучал запыхавшийся голос нужного нам человека, – налей в стакан, я хочу выпить за встречу!

Мы укрывались в гостиной за диваном. Когда мимо нас проплыла, в буквальном смысле, благоухая тонким ароматом духов девушка, я подал знак Сереге, а сам стал ждать. Яхон скользнул за скрывшейся в кухне красоткой, и оттуда не донеслось ни звука. Ну так кто работает-то? Высунув голову в дверной проем, Серега показал мне большой палец, и я скользнул к нему. Взяв поднос со стаканами, стоявший на столе, я направился к комнате, где находился ожидавший выпивки Багси.

– Детка, ты где, у меня в горле пересохло! – услышал я, когда уже подходил к двери.

– Да тут я, чего орешь? – я вошел в комнату… Нет, не так, это не комната, а дворец удовольствий. В одной руке у меня был поднос, а вот в другой – верный «кольт».

– Ты кто? – очумев от увиденного, воскликнул Сигел.

– Ты разве не слышал обо мне? Смерть я.

Багси, надо отдать должное, вообще не терял самообладания.

– Ты покойник! – бодро произнес он и встал с кровати.

– Ты посиди лучше, – качнув стволом, заметил я, – не надо тут скакать, а то девушке больно будет.

– Да мне насрать! – прорычал он и кинулся к тумбочке, на которой лежал ствол.

Выстрел из «кольта» с глушителем прозвучал не впечатляюще, но действие возымел. Я стрелял в пистолет Багси, и тот улетел на пол от попадания пули.

– Сука! – заорал бандит и продолжил движение в надежде достать упавший пистолет.

– Следующий выстрел будет в колено. Знаешь, как больно? – предупредил я.

– Чего тебе надо? – остановился Сигел. – Денег?

– Почти угадал. Мне нужны деньги, но не твои.

– А чьи же?

– Те, что ты с удовольствием хотел бы использовать сам, но тебе не дали.

– Ты очумел, что ли? Куда ты лезешь, придурок? – Багси уставился на меня налитыми кровью глазами.

– Вот же гадость, – произнес я, – вы, евреи, всегда отвечаете вопросом на вопрос? Даже под дулом пистолета?

– Чего? – не понял меня бандит.

– Забудь. Мне нужна информация. Я в маске, убивать тебя я не буду, если скажешь все, что хочу услышать. Будешь себя хорошо вести, еще и денег получишь. Там ведь много, так?

– Ты знаешь о деньгах в отеле? – чуть не закричал он.

– Конечно, иначе зачем бы я пришел к тебе. Если бы хотел тебя убрать, просто сделал бы это. Ты же слышал, что было в Денвере и Нью-Йорке?

– Так это ты? – не знаю, чего было в голосе Багси больше, удивления или восхищения.

– Мы, я бы сказал. Так правильнее. Чтобы сразу снять все вопросы относительно мыслей меня убить, покажу тебе одну штуку, о ней знал только один человек. В Денвере я продемонстрировал это какому-то бухгалтеру, надо заметить, тот был умным человеком и сразу понял все перспективы.

С этими словами я снял перчатку и выстрелил себе в левую кисть. Больно, но я умею переносить такую боль вполне легко. Сигел был не из робкого десятка, даже наклонился вперед, пытаясь разглядеть получше, что случилось с моей рукой. Когда он увидел процесс затягивания раны, он отпрянул так, что я усмехнулся.

– Нравится? – Тот машинально кивнул. – Кушай на здоровье.

– Че-чего? – ой, что-то он заикаться начал.

– Расслабься. Говорю же, хотел бы тебя убить, давно бы уже шлепнул.

– Ты надеешься, что я помогу тебе попасть в Хранилище? – именно так, с большой буквы.

– Нет. Я сам туда залезу. А вот рассказать о том, что меня там ждет, ты можешь.

– Там тебя смерть ждет! – Потом, видимо подумав, добавил: – Затянутся ли твои дырки, если их будет пара десятков? Или больше.

– Тебе-то какая разница? Говори. – Я сел в кресло.

– Если ты войдешь в комнату с сейфом, когда доны будут в отъезде, тебя ждут шесть человек с автоматами…

– Всего-то? А я уж думал…

– Но, – тут же добавил Багси, – один из донов очень редко покидает хранилище. А следовательно, с ним будет вся его охрана, а это пятнадцать стрелков с

отменной подготовкой.

– Из вас хоть кто-нибудь в армии служил?

– Неважно, они хорошо стреляют, будь уверен.

– А если все твои доны будут на месте?

– Ты смеешься? Да там тогда одних автоматов будет штук пятьдесят.

– Приемлемо. Видишь ли, мне бы хотелось заодно проредить ряды Комиссии. Как думаешь, когда мне их лучше там застать?

– Ты рехнулся! Ты вообще меня слышишь?

– А как же, даже выводы делаю. Например: где будет сидеть с оружием в руках такая куча автоматчиков?

– Они располагаются в соседних комнатах, там лишь стены отделяют их от боссов. Ребята появятся через несколько секунд, дверей там хватает, так что запереть не удастся.

– Я что-нибудь придумаю. Так когда?

– Сегодня двадцать второе? – Увидев, как я кивнул, Сигел продолжил: – Тридцатого. Ежемесячное собрание. Будут все, и главы семей тоже. Сейчас война идет, которую ты нам навязал, так что соберутся все и будут решать, что делать дальше.

– Отлично. Ты мне очень помог, собирайся.

Серега вошел в комнату, сказав, что баба без сознания. Показав на Багси, я сказал, что тот едет с нами. Яхненко просто подошел к Сигелу и положил тому руку на голову. Багси сразу стал спокойным, тихим и бессознательным.

– Как мы его вывезем, сам же говорил, в соседнем доме его быки?

– Я туда схожу, а ты пока приготовь его к транспортировке.

– Он тебе точно живой нужен?

– Нет, Серег, он нам живой нужен.

Я вышел через заднюю дверь во двор и скользнул через небольшой сад к соседнему домику. Тот стоял в тени высоких деревьев, но сейчас, в темноте, казался вообще необитаемым. Пробравшись на пузе под стены дома, я прислушался. Суки, как тихо сидят, хрен разберешь, кто и где. Увидев приоткрытое окно, я завис под ним. Меня насторожил и одновременно удивил тихий храп. Да-да, именно храп. Выпрямляясь и аккуратно заглядывая в окно, я увидел картину маслом. За столом сидели четверо быков Багси. Все четверо спали, развалившись в креслах. Черт, может, удастся вообще уехать так, чтобы эти не проснулись? А, ладно, чего тут экспериментировать…

Найдя дверь и убедившись, что та заперта, я достал отмычку. Несколько легких движений, и я в доме. Медленно и осторожно пробираясь по коридорам, я достиг нужной комнаты. По пути мне не попалось ни одного человека. Убедившись, что те так и спят, я решил проверить дом, как вдруг из другого конца дома донесся голос:

– Эй, Марти, чего-то босс не звонит, надо проверить! – голос был грубый, но спокойный.

– Стив, ну он просто затрахался, наверное. Знаешь же, к нему придешь просто так, сам же по жопе и получишь.

– Да знаю, чего делать-то?

– Да хрен знает, давай еще подождем.

– Эти громилы опять обширялись и спят?

– Наверняка. Надо бы боссу как-то намекнуть, чтобы выкинул их. Какая от них польза? Всю работу мы делаем. Для их кулаков работы просто не бывает, на босса давно уже никто не рыпается.

– Будешь тут рыпаться, Джоновезе – это тебе не мальчик какой! Поэтому и босс спокоен, потому как за ним такие люди.

Дальше я слушать не стал, а просто вошел в комнату, где сидели в креслах два бандита. Оба какие-то невзрачные на вид. Тощие, мелкие, но со стволами в руках. Разговаривать я был не намерен, просто выстрелил с ходу. Два свежих трупа упокоились, а я, прикрыв дверь в комнату, вернулся к обкуренным. Значит, телохраны Багси вовсю ширяются? Ну и пусть их, главное, помешать не смогут.

От моих выстрелов в небольшой комнате, отнюдь не совсем бесшумных, не проснулся никто. Задернув шторы и закрыв окно, пусть их найдут как можно позже, я не стал их даже обыскивать. В коридоре на тумбочке я уже нашел ключи, наверняка от «крайслера», что стоит возле дверей. Пройдя к машине, убедился, что ключи подходят, и запустил движок.

– Серег, ты тут? – проговорил я тихо в рацию.

– Жду!

– Выноси с парадного, коричневый «крайслер» – это я.

– Понял, отбой!

Через пять минут мы грузили Багси с его «Барби» в машину. С девкой пришлось повозиться. Та была абсолютно голой, Серега лишь накинул на нее халат. Багси также был в халате. Уложив и привязав их так, чтобы не смогли сесть на сиденье, мы задернули занавески (типа тонировка) на окошках, и я сел справа, если что, я стреляю лучше. Дорога предстоит дальняя, но ничего, доедем как-нибудь.

Выехали без задержек, сразу как уселись в машину. Сереге понравилась машина, это была новая модель, мы еще свои не поменяли, купленные в самом начале нашей жизни в Америке. Дорога просто стелилась под нами, тяжелая машина легко глотала милю за милей, правда, пришлось остановиться вскоре на заправку, но справились быстро, благо еще ночь. Быстро обсудив с Серегой план поездки, решили днем не ехать, по крайней мере в населенных пунктах. Так что гнали, пока не стало совсем светло. Свернуть и спрятаться было практически

некуда, и наш план по ночному передвижению провалился почти сразу. Благо миновали какой-то мелкий городок с час назад, а сейчас вокруг пустыня с кактусами. Ехали по карте, я подсказывал Яхону, где сворачивать, а тот пер со средней скоростью шестьдесят миль в час. В Неваде я решил не задерживаться, хоть и хотел навестить Яшу, он сейчас тут, в Лас-Вегасе, покупает нам землю под отель и казино. Робертсон вообще меня поражал работоспособностью. Он продал золота на восемь миллионов, вот и скупал активно все, на что я положил глаз.

Все же мы нарвались. Копам не понравилось, с какой скоростью мы проехали мимо них, вот и погнались. Сбросить вовремя мы не могли, те прям как гаишники, спрятались за придорожным магазином, вот мы и влетели.

– Серега, жми вперед, до пустыни дотянем, там я их стряхну.

Серега жал на всю железку, мы даже уехали было от копов, но впереди вдруг оказалась засада. У копов, видимо, была рация. Увидев стоявшую поперек дороги машину полиции, Серега вжал педаль тормоза в пол. До копов было метров тридцать, там двое с ружьями, но пока не стреляют.

– Чего делать будем? – Серега не убирал руки с баранки.

– Придется валить. Меня больше интересует, куда их спрятать?

– Так тут же вроде каньон рядом?

– Ага, – я посмотрел по карте, – чего они там орут?

– Выходить требуют. О, а вон и загонщики показались, нормально мы от них уехали.

– Так, как только вылечу из машины, падай на пол, еще не хватало, чтоб ты пулю получил от копов.

– Понял, – грустно ответил Серега.

Преследователи тоже были умными, остановили машину также метрах в тридцати и ощерились стволами.

– Сколько их?

– Да четверо, наверное, в машине по двое. Так, смотри, меняем план. На этих по хрену, копы если начнут стрелять, будут шмалять по машине, как пить дать. Увидишь, что выхватываю ствол, на хрен из машины и откатываешься в сторону, понял?

– Ага, мне брать тех, что впереди?

– Да, если я не успею, хотя бы прижми их.

Копы что-то кричали, нужно было уже что-то делать.

– В чем проблема, офицеры? – крикнул я, высунув голову из автомобиля.

– Вылезайте из машины и на землю, руки на затылок! – требовательно крикнули в ответ.

– А что мы такого сделали, чтобы с нами так обращались?

– Вылезайте, хватит разговаривать. Каждое слово будет использовано против вас!

– Ну все, Серега, они нас остановили для того, чтобы завалить, сто процентов.

– А чего мы сделали-то? – недоумевал Яхон.

– Блин, наверное, из-за машины. Тачка-то бандитская, вдруг она где-то проходила по делу…

Открыв дверь, я заметил, как насторожились копы. Ей-богу, шмалять начнут сразу. Выставив одну ногу, Серега делал то же самое. Оперевшись на нее, я резко выбросил тело вперед. Кувырнувшись, оказался лицом к машине,

стоявшей сзади, и мгновенно сделал два выстрела. Мне-то больше не нужно, а вот с другой стороны уже слышу стрельбу. Сделав кувырок и развернувшись, увидел, что Серега перестреливается с одним копом, второй уже лежал. Быстро выстрелив в ногу, виднеющуюся под полицейской машиной, я встал и побежал к противнику.

– Серег, ты живой? – на ходу прокричал я.

– Ага, чуть-чуть не задели, суки! – услышал я в ответ.

Подбегая к машине, сразу высовываться не стал, а, аккуратно заглянув опять же под машину, понял, что коп ждет меня с ружьем в руках.

– Офицер, кончай дурить, все равно ты проиграл, бросай ствол, тогда будешь жить, отвезем тебя в больницу! – просто сказал я.

– Ага, а сами на стул поедете?

– А чего вы к нам вообще прицепились? Мы ведь ничего не нарушили.

– У вас люди связанные в машине, заложников везете?

– О блин, а откуда вы знаете-то?

– Ребята видели, на заправке. Оттуда позвонили нам.

– Все ясно. Эх, офицер. Знал бы ты, кого мы везем, сам бы помогать вызвался. Если только ты не продался мафии.

– Чего? – удивился и зло воскликнул коп.

– Мы везем Багси, слышал о таком?

– Сигела? Да ты врешь!

– Я бы тебе посмотреть на него дал, да только теперь уже поздно, зря вы так начали. Остановили бы по-хорошему, глядишь, все бы остались живы.

– Может, просто уедешь? – растерянно спросил коп.

– Чтобы завтра за мной полиция всех Штатов гонялась, во главе с федералами? Уж извини… – мою речь прервал звук выстрела из ружья. Куда это коп стреляет? Я смотрел на него под машиной одним глазом, ну и увидел, наконец. Тело мягко опустилось, и кровь полилась ручьем.

– Эй, офицер, ты чего? – я выскочил из-за машины и увидел картину. Полицейский лежал на асфальте, а в голове у него была дыра. Коп не стал меня ждать и просто застрелился, черт, ну не люблю я их убивать…

– Серег, ты где? – оглядывая нашу машину, я не видел друга.

– Да тут я, трупы таскаю!

Наконец я его заметил. Серега тащил труп одного из копов к нему же в машину.

– Как их увозить-то будем?

– А я знаю? Давай скорее, погрузишь, и зажигай. Никуда не поедем, нас все равно ищут, точнее машину.

Мы зажгли обе полицейских машины вместе с трупами. Ну, скажите на милость, и чем я теперь отличаюсь от того же Багси? Зараза, ну что там за урод нас увидел?

– Серег, давай за руль и вали прямо в пустыню. Найдешь, где спрятаться.

– А ты куда собрался?

– Да надо прогуляться, тут недалеко, миль десять всего. Помнишь, на заправке хрен один на сером «бьюике» близко к нам остановился?

– И чего, он видел, что ли?

– Вот тебе и что ли! Да, я рвану туда, даже палец не дрогнет, из-за этого урода я, возможно, положил четверку нормальных мужиков.

– Пешком пойдешь, что ли?

– Пробегусь, помнишь, как в Белоруссии?

– Ага, ты там по сорок-пятьдесят кэмэ бегал и не запыхался.

– Вот-вот. Все, скройся, но так, чтобы ни одна сволочь больше не увидела!

Я просто рванул прямо по обочине дороги назад, туда, откуда мы и приехали. Бежать не много, как уже сказал, километров пятнадцать, может чуть больше. Бежать легко, когда есть бонусы, дыхалка не сбивается, ноги не устают, беги да беги. За два часа я достиг нужной мне заправки. День был в разгаре, но мне было уже по фигу. Нацепив балаклаву, черт, жарко тут в пустыне, я пока еще наблюдал. Почему решил, что встречу здесь того, кто нас сдал? Так просто решил, что раз он позвонил копам, то обязательно будет их ждать, чтобы сообщить обо всем лично. Сука правильная. Такие всегда так делают, блин, вот даже слов нет, так хочется его грохнуть. О, вон его раздолбанный «бьюик» стоит. Сам-то где, интересно? Машины подъезжали, заправлялись и ехали дальше по своим делам, а я все ждал, когда эта сука выйдет на улицу. Прятался я за огромной цистерной, что стояла метрах в пятидесяти от павильона заправочной станции. Когда с дороги, хрустя гравием под колесами, свернула полицейская машина, я приготовил пистолет. Этот стукач поступил так, как я и думал, на всех парах рванул на улицу, надо же доложить о проявлении своей гражданской сознательности. Стукач хренов, что ему с этого, а? Копы еще не вылезли из своего «пепелаца», когда я двумя выстрелами продырявил толстую шкуру стукача прямо на ходу. Тот хлопнулся в пыльный гравий, которым была выстлана земля на заправке, и больше никуда не спешил. Полицейские сначала ничего не поняли. Выстрелов они не слышали, немудрено, тут так проезжающие машины гремят, что стреляй я даже без глушителя, все равно было бы не слыхать. Я рванул в сторону, прикрываясь той же канавой. Мое укрытие в виде канавы, что окаймляла заправку, было в нескольких метрах. Канава сухая, конечно, пустыня, где тут воду взять, вообще не знаю, зачем ее тут вырыли. Дернув по ней огибая заправку, я пробежал метров сорок, когда в очередной раз

высунул голову, заметил, как от машины, стоящей возле обочины буквально рядом со мной, отходит коп. Вот блин, чуть не вляпался. Автомобиль в этот момент начал ворочать стартером. Старый «форд», помните, такие с внешними здоровенными крыльями и подножками? Вот-вот, на эту самую подножку я и забрался. Автомобиль, чихая, начал движение, но ехал он не туда, куда мне было нужно. Держался я с трудом, но проехав так с милю, приподнялся и, показав водителю пистолет, крикнул, чтобы тот остановился. Он мгновенно выполнил приказ и, распахнув дверь, умчался куда-то в сторону по пустынной местности. Пожав плечами, я обошел машину и сел за руль. Твою мать, этот дурачок, может, и обделался со страху, но вот ключи захватить успел. Машины тут ездят вполне активно, поэтому я не стал привлекать внимания, а просто отошел в сторонку и, убедившись, что владельца нет рядом, снял маску и джинсовый пиджак. Выбросив пиджак, в одной рубашке и джинсах поднял руку, предлагая проезжающим автолюбителям меня подвезти. Через пару минут остановился «понтиак», и средних лет мужчина в ковбойской шляпе спросил, куда мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mishin_viktor/protiv-vseh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить